

Юля Коул

Мидлтаун

Пылающий мир

16+

Юля Коул

Мидлтаун. Пылающий мир

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Коул Ю.

Мидлтаун. Плающий мир / Ю. Коул — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Эллисон Миднайт потеряла все, но сама осталась в живых. Могущественного отца убили. Теперь она – наследница всей империи вампиров, но единственная ли? Судьба подготовила для Эллисон новые приключения и отнюдь не самые веселые. Девушке придется заставить всех поверить в то, что именно она заслуживает править нацией, заключить новые альянсы и остановить конец света, но справится ли она? Особенно если ее любимый теперь на стороне врага и не хочет иметь ничего общего с вампирами.

Содержание

глава 1	6
глава 2	8
глава 3	11
глава 4	14
глава 5	17
глава 6	20
глава 7	23
глава 8	27
глава 9	30
глава 10	34
глава 11	38
глава 12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Создав иллюзию из праха, ты думал, что творенье разума она
Твой Плавающий мир, летящий в небеса,
Изливающий Небесный огонь на всё вокруг.
Герцог Ньюкасл

глава 1

Я никогда не верила в бога. Но теперь я со всей ясностью заявляю – его не существует. Ведь если бы он существовал – то не позволил никому так сильно страдать. У меня отняли все: родителей, приемных родителей, друзей, возлюбленного, жизнь, человечность. Хотя я могу поспорить на счет последнего. Человеком я, скорее всего, никогда и не была.

У меня не было своего угла, денег, надежды, чувства безопасности. У меня не было никого, я слишком много пережила зла и издевок. Я была счастлива слишком мало времени. Я потеряла всех, кто был мне дорог, но осталась в живых сама. Потому что, видимо, еще не достаточно натерпелась. Уверенность в том, что впереди меня не ожидает ничего хорошего, росла с каждой минутой, но стоит ли говорить, что мне есть до этого дело? Неа.

Потерю своих настоящих родителей я не помню. Зато помню то чувство горечи, которое меня преследовало. Смерть Эммы и Грега – приемных родителей я запомнила отлично, однако не могу вспомнить всепоглощающую грусть. Так же я не видела ни смерти Маркуса, ни его трупа. Первым стал Эд. Когда Уилфред его жестоко убил прямо у меня на глазах, я испытала лишь досаду. Потому что из-за меня погиб человек и неважно насколько хорошим он был. Потом Майк. Вот это здорово меня подкосило. Темнота и чувство безнадежности полностью меня поглотили. Невозможно было не думать о том, почему это случилось и кто был виноват во всем. Определенно я винила себя тоже.

Мистер Майерс. И хоть я понимаю, что моей вины здесь нет, мне все равно грустно. Он добровольно стал околдованным только потому, что Агата его вовлекла в свои грязные планы против меня.

Раньше у меня совсем не было друзей. Майк и София стали первыми. Петти Кляйн стала единственной в своем роде. И пусть наша дружба началась с принуждения, потом она переросла в самое светлое. Я так и не успела сделать для нее что-то особенное. Не смогла поздравить с окончанием школы или с поступлением в колледж. И уж точно мне никогда не доведется станцевать на их с Гарольдом свадьбе.

Агата и Виктор. Я буду честной, Агата была злобной стервой. В принципе она заслужила все то, что с ней произошло, однако... смерть Виктора до сих пор не уложилась в моей голове. Ведь он был самым хитрым и всемогущим вампиром на земле. Казалось, вот уж с кем, а с ним такого никогда не случится. Я имею в виду смерть. Пятьсот столетий он жил в свое удовольствие и как только встретил меня, сразу пал.

Он считал, что отдать свою жизнь за другого – по меньшей мере, нелепо. Но ведь сам вступил в схватку с Колтоном, спасая меня из плена. Знаю, наши отношения почти никогда не клеились, но стоило нам по-настоящему поладить, как тут же все и закончилось.

Алекс. Как только я вспоминаю о нем – реву горькими слезами, но меня спасает мысль о том, что он хотя бы жив, а остальное можно исправить.

Так мы вернулись к тому, что все это моя вина, но только частично, я все-таки по натуре оптимист. В последнее время я немного сошла с верного направления, но в итоге нашла путь к спокойствию. Чуть в отрицании, чуть в повышенной активности. Но это уже детали. Если есть хоть незначительная возможность все исправить, то я это сделаю. Я постараюсь все исправить настолько, насколько это возможно, ведь ни одна смерть не должна оказаться напрасной. Не должно быть столько потерь, о которых потом никто не вспомнит. Особенно если эти потери мы несли ради благих целей – защиты обычных людей. Окружающие должны знать своих героев, и я добьюсь справедливости для духов падших и безвременно ушедших. Потому что так будет правильно. Раньше я об этом не задумывалась столь серьезно как сейчас, однако пришло время встряхнуться и воздать всем по их заслугам.

Я готова как никогда. Ни одно сражение, ни одна стычка не придавала мне столько сил, сколько становление Алекса старейшиной. И я понимаю, насколько мое вмешательство может иметь серьезные последствия. Но механизм уже запущен. Не я начала это глупое противостояние – войну за никому не нужную власть. Не я решила проливать реки крови ни в чем неповинных людей. Однако я собиралась прекратить всю эту ересь. И я не Эллисон Миднайт, если у меня этого не получится.

Быть единственным рожденным вампиром раньше казалось большой ответственностью. Сейчас же я воспринимаю это как еще одну часть своей многогранной личности. Ничего особенного, просто я – это я и больше никто другой.

глава 2

– Слушается дело номер шестнадцать тридцать два дробь два в отношении Малькольма Энтони Грина, детектива полиции города Мидлтаун, штат Пенсильвания. Мальком Грин обвиняется в серии жестоких убийств, включая своего коллегу детектива Энтони Хавьера Родригеса, чье тело было найдено пятнадцатого декабря две тысячи семнадцатого года в пригороде Мидлтауна. Сегодня семнадцатое декабря две тысячи семнадцатого года. Слушание ведет судья Питер Освильсон. Пожалуйста, встаньте.

Все присутствующие в зале поднялись со своих мест. Повисла гнетущая тишина.

– Садитесь.

В зал вошел судья и сел на свое место. Мельком взглянув на присутствующих, его взгляд задержался сначала на мне, потом на Эрике Дугласе – моем адвокате, которого я любезно предоставила Грину бесплатно, в качестве услуги. Каким бы гавнюком я не считала детектива, Грин всегда защищал невиновных. И вот уж точно никого не убивал. Тем более подлеца Родригеса, который ловко подставил его и был таков.

Слушание проходило в ближайшем окружном суде, другими словами в Вентворте. Столько всего теперь меня связывало с этим городом.

Вчера за ужином Мистер Мэр назвал меня «новой опорой и надеждой, что есть в каждом из нас». Да, отныне я владела городом. Виктор был столь любезен, что оставил все свое состояние мне в единоличное пользование. Так что теперь у меня был свой замок в Австрии, свой фармацевтический завод, бизнес, тысячи подчиненных, своя нация вампиров, квартира в Нью-Сити, парк машин и ключ от города. И состояние, за которое кто угодно готов был убить. Однако, поскольку мне еще не исполнилось двадцати одного года, часть наследства значилась на Фредерике. Хоть мне теперь и не нужен был опекун, владеть бизнесом собственно лично я пока еще не могла. Так Фред оказался не только моим верным помощником, но и временно управляющим делами. Заодно он не стеснялся советовать, как мне вкладывать деньги, какие знакомства заводить и с кем из высшего общества обедать.

Последние две недели я провела в Вентворте и Нью-Сити и рада была не возвращаться в Мидлтаун как можно дольше. Моими верными спутниками стали Стив с отцом и Фредерик. Ну и плюс два десятка бодигардов, которые рады были защищать главу вампиров – меня. Новый статус меня нисколько не смущал, но и никакой радости я не испытывала. Однако теперь вампиры шли за мной именно из-за меня, а не по чьему-то приказу.

Слухи о том, что я не только рожденный вампир, обладающий силой магии, но и целитель, разлетелись со скоростью света. Конечно, а как иначе. Собственно это и помогло мне утвердиться среди сородичей. Вот только я могла исцелять, когда являлась помеченной светом старейшин, теперь свет пропал и заодно мое врачевание. Так что если придется еще кого-нибудь вернуть к жизни, пожалуй, я круто облажаюсь.

Кейтлин не спрашивала, нужен ли мне их свет, она не рассказывала, что наградила им меня и уж конечно не объясняла, как это работает. Что ж, я не обману, если скажу, что меня снова использовали в своих целях. Так что с уверенностью могу заявить – вряд ли это когда-нибудь изменится.

Теперь в моих неопытных руках находилось частичное управление городом и вполне себе опасное владение всеми вампирами. Опасное потому что, тут я уверена, не всем кровососам по душе то, что им будет говорить, что делать девчонка, которая еще даже не закончила школу. Спасибо Фредерику, он защищал меня от всех возможных бед. Что ж, уже прошло две недели и я все еще жива. Это успех.

И хоть я лишилась света и возможности исцелять, кое-что у меня определенно осталось. Прозвучит, будто я хвастаюсь, но нет. Волшебным и непонятным образом я могу теперь видеть

будущее. Вижу его в глазах человека, с которым говорю, а людей я повстречала за последнее время предостаточно. Это очень утомительно. Потому что свое-то мне не дано познать. Даже если смотреть долго в зеркало. Ни-че-го.

В итоге я с этим смирилась. Кроме того, если никому не смотреть в глаза я останусь в блаженном неведении. У меня даже появилась теория: я трансформировалась в вампира, потом впитала в себя дух ведьмы, не один раз, меня пытали при помощи колдовства и магии не сосчитать сколько тысяч раз, я пользовалась силой пяти стихий, пользовалась силой разума, некоторое время носила свет. По-моему предостаточно причин, для того, чтобы во мне что-то, в конце концов, сломалось.

После того, как меня похитил сумасшедший Колтон, я старалась поменять свою жизнь. Да, меня хватило ровно на два дня. Это как диета – сначала, кажется, что у тебя получится и даже нравятся эти перемены, но потом все катится в лету. Я поняла, что нужно не меняться, подстраиваясь под обстоятельства, а исправить все по максимуму. Так что я взяла себя в руки, приняла наследство и все права и обязанности, которые свалились на мои хрупкие плечи. В конце концов, я не одна. У меня есть Фредерик. Они с Виктором занимались этими делишками еще до того, как я родилась.

В преданности Фреда я ни сколько не сомневалась. Правда я знала, что у него есть свои секреты и была не против. Если он посчитает нужным, то сам мне все расскажет. В любом случае, я очень ценила то, что он отказался от собственной жизни ради помощи Виктору и теперь мне. Вот только в случае с отцом, Фред не был так загружен. Так что при виде вампира, меня постоянно терзала совесть. Что ж, чем быстрее я вникну во все дела, и чем быстрее меня признают остальные вампиры, тем будет лучше.

Меня уже представили Мэру Вентворта, комиссару, начальнику управления транспортом, еще много кому, а главное судье Освильсону. На благотворительном ужине в прошлую пятницу у меня даже получилось его рассмешить какой-то глупой шуткой. Надеюсь, это сыграет нам на руку.

Вообще-то я ни капли не сомневалась в способностях Дугласа старшего, ведь именно он состоял в узком круге Виктора – вампира, который никому и никогда не доверял.

Мне не сообщали подробности дела по понятным причинам, однако уверяли, что у них есть кое-какие козыри в рукаве. Так что мой уровень обеспокоенности не превышал тридцати семи процентов. В отличии от уровня беспокойства Кайли.

После того, как Фред ее нашел обессиленную и еле живую, и мы боялись ее потерять, их с Грином отношения вроде сдвинулись с мертвой точки. И мертвой точкой я называю ее сложную реакцию на его полное игнорирование вампирки.

Грин взглянул на Кайли всего на секунду, но та сжала мою ладонь настолько сильно, что я готова была поклясться будто слышала хруст костей. Хорошо, что я вампир и сломать что-нибудь мне не грозит.

Пока прокурор делала свое черное дело, Кайли вся издергалась.

– Элли, посмотри на него! Как можно осудить невиновного? Ведь даже не доказали точно что нашли именно Родригеса, тело ведь сильно обгорело, – девушка снова сжала мою руку. – Если с ним что-нибудь случится, то я не смогу жить.

Вот это новость. У меня, конечно, было не так много свободного времени, однако я совершенно пропустила стадию зарождения новых отношений. А может быть это и к лучшему, ведь свои собственные мне не удалось сохранить. Но все же Кайли была моей единственной выжившей подругой. Мне бы хотелось больше участвовать в ее жизни. Особенно в столь не простой для нее момент.

Фред сначала не поддержал мою идею в спасении детектива, однако как только я заявила, что своих не бросаю, сразу же поменял свое мнение. И дело тут не только в «своих». Я хочу, чтобы меня знали как справедливого правителя, который доберется до правды и всегда защитит

тех, кто в этом нуждается. Я определенно не Колтон, который собирал армию посредством угроз. Нет. Вампиры должны знать – есть тот, кому не все равно, и я не хочу, чтобы кто-то был перебежчиком как при Викторе. Я знаю, что некоторые вампиры не были готовы к такой жизни, хоть и сами ее выбрали, поэтому сбегали или пытались открыться людям, за что их убивали свои же. Ну, или настоящие хранители – как повезет.

Я сжала руку девушки в ответ.

– Все будет хорошо. Дуглас профи. Он знает что делать.

Я перевела взгляд на адвоката и глубоко вздохнула. В поле зрения появился Стив и весело подмигнул мне.

Этот парень все время пытался меня рассмешить. И не то, чтобы я находилась в депрессии как после смерти Майка, вроде бы я ощущала себя нормально, но смеяться была еще не готова. Так что все попытки человека заканчивались одинаково – моим непонимающим взглядом.

– Если он попадет в тюрьму, то долго не продержится, ведь он человек. Его там убьют, – она замолчала. – Эл, клянусь, если у них получится доказать его причастность, то я их уничтожу.

В словах девушки звучала твердость и уверенность. Если у Дугласа не получится оправдать Малькольма, то вполне вероятно, Кайли возомнит себя Великим Карателем. Это будет очень некстати. Очень.

глава 3

– Суд переносится на неделю из-за недостатка доказательств причастности к смерти детектива Энтони Хавьера Родригеса. Да и сама его кончина вызывает у меня некоторые вопросы.

Удар молотка. Встревоженный взгляд судьи. Тут пришло время и мне напрячься. С каких пор судьи нервничают? Я уже было открыла рот, но Дуглас меня опередил.

– Я переговорю с судьей, – он пожал мое плечо, – Питер знает насколько это важное дело. Не переживайте.

Он покосился на Кайли и, помолчав секунду, шагнул в толпу и был таков. Я повернулась к подруге. Определенно стоило ее как-нибудь утешить. И тут случилось то, что случилось. Я взглянула в ее глаза. В них я увидела все ужасы будущего.

Все начнется постепенно. Сначала они признают Малькольма виновным во всех убийствах, потом отправят в тюрьму. Там на него в первую же ночь нападут, и спустя три дня, он скончается от тяжелых травм в тюремном лазарете. Кайли от горя сойдет с ума и откроет сезон охоты на всех, кто причастен к вынесению приговора. И на этом не остановится. Она выйдет в город и будет убивать не таясь. Хранителям придется действовать быстро и со своей главной задачей они не справятся, начнется паника. Хаос поглотит сначала один город, но эта зараза распространится по всему миру. Закончится тем, что восемьдесят процентов ни в чем не повинных людей погибнут. Некоторые перебьют сами себя, некоторых взбунтовавшиеся вампиры.

«Прекрасно! Черт возьми!»

Но, не подав виду, я лишь улыбнулась:

– Эй, Кайли, Дуглас прекрасный адвокат. Не зря отец вел все дела именно с ним. Это что-то да значит, – я обняла ее крепко, насколько это вообще возможно. – В любом случае, в тюрьму твой парень не попадет. Я не позволю ему так просто от тебя отделаться.

Вампирка улыбнулась. Вымученно, зато искренне. Значит, она мне поверила. Таким образом, я выиграла чуть больше времени.

Как только девушка скрылась из поля зрения, я подбежала к Фреду.

– У нас проблема. Можно тебя на секундочку?

Он извинился перед своим собеседником и отошел со мной к противоположной стене, туда, где нас никто не смог бы услышать.

– Нужно найти чертового Родригеса. Без него Грину грозит тюремный срок. Это ни к чему хорошему не приведет, уж поверь мне.

– Как вы планируете найти того, кто отлично умеет прятаться?

– Хороший вопрос. Именно поэтому я и разговариваю об этом с тобой. Ты все про всех знаешь. Знаешь, кто нам может помочь. Если дело в деньгах, так это не проблема.

– Мисс Эллисон, прошу прощения, но я с самого начала был против того, чтобы вы вмешивались в это дело. Детектива уже не спасти, ни с Родригесом, ни без него. Даже если не докажут смерть Родригеса, есть еще убийства, которые, к сожалению, уже никак не очистить из дела вашего подопечного. Мне жаль.

И он просто развернулся и ушел. Первый раз за все время, с тех пор как я стала главной. Видно дела были совсем плохи. Я увидела Дугласа. Счастливым он не выглядел.

– Ну что? Какие новости? – в два счета я оказалась возле адвоката.

– Эллисон, это очень скверная ситуация, – адвокат покачал головой и посмотрел в пол. – Если бы дело не имело такой огласки, я бы предложил воспользоваться принуждением, но уже слишком поздно.

Ясно. Снова придется во всем разбираться самой.

– Ладно. Я сама все исправлю.

– Мисс Эллисон, не делайте глупостей. Вам идти ко дну совершенно ни к чему.

Чья-то рука легла мне на плечо. Стив. Он ничего не сказал, но зато успел коварно улыбнуться. Все ему шуточки.

– Пойдем, Стивен, пора возвращаться, – его отец не одобрял подобного поведения.

– Не грусти, Элли, держу пари, все разрешится, – парень снова мне подмигнул и, поцеловав в щеку, пошел за отцом.

Раньше я не замечала насколько Стив нахален, но кого я обманывала – он типичный избалованный ребенок, всегда получал то, что хотел. Вот только тут его ждал большой облом.

Вечером, вместо полноценного ужина мне достался один лишь салат. Хоть что-то. Три вампира-амбала увезли меня в Мидлтаун на моей Шайнинг почти сразу же после слушания. Я даже не успела возмутиться. Кайли приехала на своей машине, Фред на своей. Лишь меня больше не пускали никуда одну. Да я и не жаловалась. В школе тоже уже привыкли, что помимо студентов и учителей на уроках присутствуют какие-то два типа. Хотя, в последнее время я была там не частым гостем.

Зима в Мидлтауне выдалась пасмурная. Так что не было ни дня, чтобы за мной по пятам не следовало три-четыре вампира, охраняющих мой зад. И это только в здании школы. Еще пара бодигардов все время находились на территории и с десяток где-то рядом, я не всех замечала, но могла себе представить, работка та еще. Всегда оставалась возможность сгореть заживо. Фредерик так же сказал, что их постоянно от восемнадцати до двадцати штук. Потому что я «новый молодой правитель, которого не выбирали». Однако Фред говорил, что на мою сторону становятся все больше вампиров. А это определенно хорошо.

Вампир, которого я видела впервые в жизни, проводил меня до квартиры и остался снаружи. Как хорошо, что они меня не преследовали в квартире Майи. Ну, то есть моей квартире. После ее смерти и клуб, и лофт достались мне. Повезло – так повезло.

Окинув взглядом комнату, я инстинктивно поехала. Вокруг было пусто и холодно. Сердце пропусти разряд. Но отчаяние – не то, что я должна сейчас чувствовать. Мне нужно было срочно придумать план по спасению дурацкого детектива из тюрьмы, а как это сделать, если меня постоянно караулят столько вампиров. И вот уж точно Фреду такой подход понравится меньше всего.

Откупорив бутылочку с кровью, я села на диван прямо в верхней одежде и не разуваюсь. Майя бы мне за такое устроила взбучку. Сто процентов.

Ситуация вызывала подозрения. Грина не могли обвинить в смерти Родригеса, в основном потому, что эта сволочь была живой и невредимой. Только знало об этом слишком мало людей. Если попытаться найти Софию и через нее выйти на Родригеса? Так она и сама может не знать его местонахождение.

Но зачем терять столько времени на поиски, если можно все решить гораздо быстрее? Решение само появилось в моей светлой голове. Осталось понять, как сбежать от моих телохранителей. Задача ведь не очень простая. Или проще простого? Определенно это должно происходить в дневное время, при свете солнца. Чего же проще разогнать пару туч существу, который в совершенстве владеет магией ветра. Решено, диверсию я устрою завтра во время обеденного перерыва. И пусть мне попробует кто-нибудь помешать.

Я проснулась в надежде на погожий солнечный денек. Черта с два.

В школе все было как обычно. Ученики и персонал быстро пережили гибель Маркуса и Габи. Казалось, им сложнее дался «побег» Марка из города, потому что из-за Габи никто слез не лил, но как только стало известно, что Марк отбыл в поисках лучшей жизни, половина девчонок чуть не подавились собственными слезами.

Смерть Петт все восприняли плохо, но быстро пришли в норму. Даже слишком быстро. Для всех жителей города, несомненно, это был шок, но жизнь продолжалась. Им нужно было

верить в светлое и спокойное завтра. Заботиться о своих детях, решать свои дела, в общем, не тормозить, ведь они-то остались живы.

Биологию и историю снова вела Старая Маргарет. Однако проходя мимо учебной части, я услышала, что в скором будущем у нас появится новый учитель истории. И ничего не почувствовала. Возможно, Алексу нужно больше времени, чем я думала. Одно дело быть хранителем и встречаться с вампиром, и совершенно другое быть старейшиной и иметь серьезные отношения с вампиром. Я хмыкнула. Да собственно в чем разница? И в том и в другом случае это были невозможные отношения, но я верила, что в скором времени моя личная жизнь придет в норму. Немного подождать не являлось проблемой. Кроме того, ждать возлюбленного не так уж и сложно. Особенно, когда знаешь, что он так же сильно скучает.

Для себя я даже не собиралась переворачивать эту страницу. Не могло быть так, что бы Алекс разорвал нашу связь. В эту глупость я не верила совершенно. Но он до сих пор не объявился, не дал знать как его дела, как он все это переживает и как там вообще. Где бы он ни был.

В столовой, там, где каждый ученик наиболее уязвим, меня уже ждали два вампира. Специально выбрав столик возле окна, я поставила поднос и медленно опустилась на стул. Некоторые студенты откровенно пялились на меня. Еще бы! Затворница, которая вечно ходит с охраной. Одноклассники знали, что мой отец – не простой человек. И то, что меня похитили, чтобы повлиять на него, но это максимум информации, вежливо предоставленной Фредом.

Теперь меня считали приносящей неудачу фриком. Однако мне было все равно, собственно как и раньше. Только раньше меня такое отношение бесило, а теперь я вообще ничего не чувствовала по этому поводу.

Отпив воду из бутылки, я призвала ветер. Раз. Откусила яблоко. Ветка на дереве треснула от порыва ветра, и через секунду появилось солнце. Два. Вампиры отшатнулись от окна, по привычке прикрыв лицо рукой. Главное, чтобы свет не навредил глазам, иначе полная дезориентация прикончит раньше огня. Три.

Я была далеко от школы. Через семь минут миновала окраину. Машину взять никак не получилось, по ней меня бы нашли довольно быстро. В моем случае, Шайнинг не поспособствовала бы побегу.

Бежать пришлось быстро. Пока горе-охранники очухаются, я уже успею провернуть дело. На секунду мне, конечно, стало стыдно за свой проступок, все-таки лидер не должен подставлять свой народ опасности. Но я сжала кулаки, надеясь, что ни один вампир не загорелся, словно факел и прибавила скорость.

Прибежав на поле, я сильно запыхалась, но падать на колени все равно не стала, хоть желание и было велико. Моей главной задачей было привлечь внимание, и пока я не добьюсь своего – не отступлю.

глава 4

Скинув с себя рюкзак и достав первую попавшуюся книгу, я подожгла ее при помощи магии и, бросив в снежную траву, отошла назад. Тишина. Глупо было предполагать, что настолько маленькое кострище в безлюдном месте привлечет внимание старейшин. Конкретного старейшины.

– Эллисон, – ее спокойный голос раздался позади меня так внезапно, что я чуть было не подпрыгнула на месте.

– Кейтлин. Мне нужна помощь.

Женщина казалась удивленной.

– И чем же я могу быть тебе полезна?

– Мне нужно найти бывшего вампира, того самого, который был в прошлый раз возле хижины. От него зависит будущее человечества.

Ноль реакции. Что ж, не на это я рассчитывала. Видно нужно усилить давление. Я сделала шаг к старейшине.

– Как дела у Алекса? Он не давал о себе знать. Я волновалась.

– Сложно. Благодаря тебе он испытывает некоторые трудности.

– Ну, простите за неудобство, – я развела руками. – Я подумала, что пусть он лучше будет жив, а остальное не так важно. Видно приняла неверное решение.

– Да.

Снова тишина. И как это понимать? Я начинала злиться.

– Не буду врать, говоря, что мне жаль. Не знаю что у вас там, ребята, происходит, но как только разберусь с одной большой проблемой, сразу помогу. От вас мне нужно всего ничего – местоположение Родригеса.

Я снова приблизилась к женщине. Она сощурилась.

– Эллисон, почему я должна помогать тебе?

От такого поворота событий меня даже передернуло. Я даже рот открыла от удивления.

– Во-первых: я убила противных старейшин, что помогло вам продвинуться по служебной лестнице и стать главной. Во-вторых: вы своими манипуляциями сделали из меня непонятно кого и даже не потрудились рассказать о свете, – я была на пределе. – Так что, да, я считаю, вы могли бы проявить милость и помочь мне. Просто вы, Кейтлин, вредная до мозга костей.

Женщина усмехнулась. Неожиданно, но приятно, что она не испепелила меня своим светом, хотя вполне могла. Зачем старейшинам вампир по рождению, если опасность в виде Колтона – вампира, который хотел их свергнуть – решена. Не то чтобы мне казалось, что Кейтлин хочет меня убить... но она вполне могла бы.

– Я помогу тебе. Найду твоего преступника, но ты должна дать слово забыть об Александре.

В животе завязался узел. Вот еще. Не дождется.

– С чего бы мне обещать такое?

– Ему будет лучше без тебя. Понимаю, тебе сложно в это поверить, но я говорю правду. С тех пор, как ты вернула его к жизни, все изменилось. Для него, но не для тебя. Так что вот тебе уговор: я даю то, что ты просишь, но ты оставляешь моего сына в покое.

Ни за что.

– Идет. Тем более что скоро он сам меня найдет. И тут уж вы ничего не сможете поделать. Алекс – взрослый человек и сам способен выбирать лучшее для себя.

– Допустим, но не тешь себя ложными надеждами. Когда ты поймешь, что все кончено, тебе будет очень больно. Так не лучше ли покончить с этим прямо сейчас?

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Нет, она меня не выведет из себя. Я не покажу насколько невыносимо слышать такое, но ведь это исходит не от Алекса. Поэтому сделав еще один глубокий вдох, я кивнула и облизала губы.

– Посмотрим.

Старейшина исчезла.

Возвращаться обратно в город было утомительно. Ни одной попутки мне не встретилось, а использовать супер скорость желания не возникало, так что я просто медленно переставляла одну ногу за другой, топая по заледенелой обочине. Спустя два часа меня нашел один из охранников. Так что пришлось выслушать целую тираду на счет того, как я всех переполошила. Но уловив мой недовольный взгляд, вжался в сидение и пробормотал извинения. Оставшуюся дорогу мы ехали молча.

В квартире я ожидала увидеть Фреда и даже подготовила монолог, полностью меня оправдывающий, только он не понадобился. Потому что на кухне, скрестив руки на груди, сидел Исаак.

Великолепное везение.

Поскольку он всегда выглядел недовольным, мне оставалось лишь гадать насколько Фредерик в бешенстве.

– Вы поступили необдуманно, – Фред вошел в комнату. – Слышать не хочу ваших оправданий. Уверен, вы могли бы взять с собой парочку охранников, но вы решили этого не делать, поэтому здесь Исаак. От него вам не скрыться.

Вот уж точно. Я недовольно взглянула на вампиров. Вся моя оправдательная речь затерялась глубоко внутри.

– Как знаешь, – я безразлично пожала плечами и, скинув с себя куртку, гордо прошествовала в свою комнату.

Только закрыв дверь, я позволила себе разочаровано вздохнуть. Зная Исаака можно было дать голову на отсечение, что мои вольные вылазки закончились. Придется ему все рассказать и молить, чтобы он молчал о том, до чего я додумалась. Узнай Фредерик, что я добровольно сбежала к старейшинам – меня посадят под замок и уже никогда не выпустят.

Долго сидеть в своем убежище у меня бы не получилось, кроме того, я слишком вымоталась и нуждалась в крови. Открыв дверь на расстоянии пяти сантиметров, я надеялась увидеть, чем занят мой надзиратель. Слышно его не было и это не удивительно: Исаак всегда проявлял великую выдержку «нешевеления» в пространстве.

Сначала все было спокойно и, что плохо, не совсем видно. Зато спустя три секунды вампир материализовался прямо возле двери. Подпрыгнув, я громко чертыхнулась и махнула рукой в сторону двери, потянув ее на себя, но не тут то было.

– Что замышляешь?

Дверь распахнулась настежь, но вампир не предпринял попытки войти в комнату. Это хорошо: так я не чувствовала себя загнанной. Почти не чувствовала.

– Ничего. Пока что. Как отпуск? Как нога?

– В порядке. Не думал возвращаться так рано.

Прекрасно. Его еще и отпуска из-за меня лишили. Я помню, в прошлый раз нам весело не было, вряд ли сейчас что-то изменится. Закрыв глаза, я отчетливо представила, как он ходит за мной след в след по школе и дает поблажку лишь для похода в туалет. Я поморщилась.

– Зря они так с тобой. Фред слишком преувеличивает. Я в порядке, в безопасности, – я замолкла и посмотрела в стену. Куда угодно, только не в глаза.

– Хорошо.

Тишина. Я пожала плечами. Если и делиться секретами, то именно сейчас.

– Ладно. Не буду тебе врать. Кое-что происходит.

Снова тишина. Seriously, этот парень не из болтливых.

– Я тебе кое-что расскажу, но ты, – я ткнула в его сторону пальцем, – сохранишь все в секрете.

– У некоторых в жизни совсем ничего не меняется.

Я пропустила мимо ушей его колкое замечание – что с моей стороны уже очень щедро.

– Напоминаю, ты теперь работаешь на меня. Я есть высшее руководство.

– Сейчас Фредерик руководит бизнесом. Тебе нет двадцати одного года.

Черт! Как можно быть настолько мелочным?

– Да, но по закону все принадлежит мне.

– Нет, по закону бизнес принадлежит Фредерику. Значит главный он.

– Вот еще! Я плачу тебе зарплату, я управляю вампирами, я решаю проблемы вампиров, значит главная я.

Сейчас я была готова ударить кулаком стену, но это бы не доказало мою взрослость, а даже наоборот. Поэтому я просто улыбнулась и продолжила уговаривать вампира.

– Тогда ничего от меня не получишь. Никаких своих планов тебе не расскажу. Сиди и сам гадай, когда ждать подвоха.

– Миднайт, – он засмеялся, – я думал, клетка тебя сломает. Начисто лишит каких-либо чувств, но вижу что все не так уж и плохо. Ты все так же злишься, терпеть не можешь молчание и ввязываешься в авантюры. Что ж, я рад.

– Как приятно слышать.

Я уже всерьез начала размышлять, не двинуть ли своему охраннику по челюсти. Хотя бы просто ради того, чтобы напомнить, как я раньше реагировала на подобные подколы. Но чтобы врезать этой горе мышц, придется на него посмотреть. Ну, уж нет. Пришлось проглотить обиду.

– В общем, то, что я тебе собираюсь рассказать ты должен держать в секрете. И не нужно говорить про то, как это все глупо, ясно?

Вампир лишь кивнул.

– Фред должен был тебе рассказать, что у Грина большие проблемы, – снова кивок. – Так вот, его не может оправдать даже Дуглас. Скорее всего, Грин сядет в тюрьму на о-о-очень долго. Настолько долго, сколько полицейский может там провести. Кайли сойдет с ума если это случится и может надеть глупостей. Поэтому я решила сама отыскать Родригеса. Ну, того копа, который подставил Грина.

– И как ты собралась это сделать?

– Есть кое-кто, кто мне поможет.

– Например?

Исаак оперся на стену в коридоре. Что мне оставалось делать, кроме как выложить чистую правду? Вздохнув, я плюхнулась на мягкую кровать и закрыла глаза.

– Я встречалась со старейшиной.

глава 5

– Я не удивлен. Вообще-то, даже странно, почему ты так поздно решила это проверить. Александр теперь старейшина, так что...

– Я ходила не к нему, – я затрясла головой. – А к Кейтлин.

Секундное молчание. И упреки в отношении моей персоны не заставили себя ждать.

– Ты с ума сошла? У тебя больше нет света, даже если бы и был. Старейшины единственные, кто могут тебя уничтожить. И ты сбежала от десятка вампиров, охраняющих твою жизнь, чтобы найти смерть? Нет, даже не так, ты воспользовалась магией, чтобы вышло солнце и даже не потрудилась позаботиться о тех, кто это самое солнце не переносит до такой степени, что сгорает в три секунды!

Ну, все, пристыдил. В принципе, да, он все верно описал. Как правитель я поступила неподобающе. Я склонила голову.

– Миднайт, ты в своем уме? А если бы кто-нибудь из них погиб? Ты подумала, что было бы с тобой? Другие вампиры признали бы тебя не способной их защитить и тем более управлять ими!

Да, это я понимала, но решила все-таки рискнуть. Видела я что может натворить Кайли. Это ни в коем случае не должно произойти.

– Ты прав! Ясно? – я разозлилась и со скоростью вампира вылетела в коридор. Нужно было срочно подкрепиться. – Я знаю, что никто в своем уме не пошел бы на такой риск, но уверяю, выбора у меня не было.

– Ты чего-то не договариваешь, – вампир схватил меня за локоть, – я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понять: ты кто угодно, но точно не дура.

Вау. В устах Исаака это сродни комплименту. Я даже замерла на секунду. Еще мгновение и я бы точно посмотрела ему прямо в глаза, так что я лишь зажмурилась и застыла на месте. Вампир тут же отпустил мою руку и отошел от меня.

– Извини, – его голос казался безжизненным.

А затем наступила тишина. Я разлепила один глаз. Вампир стоял в метре от меня и сокрушенно смотрел в пространство.

– Если попытаешься сбежать, я тебя найду и посажу под замок на три года. И никто кроме Фредерика тебя навещать не будет.

Быстренько развернувшись, вампир покинул комнату, а я осталась стоять в фиговой позе жертвы. Сердце билось быстрее обычного. На секунду мне показалось, что передо мной Алекс, я лишь горько вздохнула. В который раз за день.

Я проснулась раньше будильника. Настроение было плохим, если не сказать больше. Вчерашняя ссора с Исааком давила на меня тяжелым камнем, Фред вообще вел себя довольно вольно. Никогда раньше он не позволял себе так мной командовать. И это если учитывать, что я уже совершеннолетняя особа, глава вампиров и наследница огромного состояния.

В школу со мной пошло не три, а шесть охранников, но я настолько погрузилась в себя, что почти не замечала их. Единственное что меня в данный момент заботило, так это когда Кейтлин даст мне информацию. Ждать не было сил и терпения. Хотя чего лукавить, терпения у меня никогда не было.

После ужасного заточения в клетке без солнца, свежего воздуха и глотка крови я должна была бы стать покладистее и смиреннее. Видно две недели в антисанитарных условиях в сыром помещении – это слишком малое время чтобы сломать во мне бунтаря.

Шерон просидела так месяц и временами вела себя тише воды, ниже травы, уставившись в одну точку. Дзен уровень. Я же пока не настолько прокачана.

На занятиях появилась Кайли одетая в черный костюм. За ней неспешным шагом плелась сестра с забинтованной рукой. Выглядела она вполне себе живой и даже умеренно счастливой. Новая Шерон. Человечность ей определенно шла: на щеках появился здоровый румянец, который делал ее более привлекательной.

– Привет, – Кайли бросила свою сумку на соседнюю парту.

– Эй, как ты?

Она не ответила, лишь повела плечом и отвернулась.

В класс вошла Шерон. Не думала, что став человеком она будет посещать школу.

– Здравствуй, Эллисон.

– Шерон. Как твоё здоровье? – нас перебил Гарольд. В отличие от девушки его левая рука была в гипсе. – Уже лучше себя чувствуешь?

Видно тот факт, что Шерон прыгнула за ним с приличной высоты моста в реку, чтобы спасти, заставлял чувствовать благоговение.

Шерон улыбнулась и направила все свое внимание на парня. Судя по тому, как они друг другу улыбались, между ними тоже что-то происходило, что-то романтическое. Я нахмурилась. Гарольд не мог так быстро забыть Петт, не имел права. Это казалось чересчур неправильно. Тут прозвенел звонок и вырвал меня из грустных мыслей. Обстановка в классе стала лучше, потому что директор МакКонолли представил нам нового учителя. Он был обычным и скучным, но в любом случае лучше Старой Маргарет.

После школы я готова была взобраться на гору несколько раз, лишь бы как-то скоротать время до того, пока Кейтлин не выполнит мою просьбу. Ждать результатов не было сил, мне срочно нужно было направить энергию в мирное русло. И спорт – самый подходящий для этого способ.

Но как я не просила, ни один мой надсмотрщик не горел желанием навредить мне. Так что пришлось довольствоваться грушей и тренажерами. Это не так увлекательно как драться с вампиром, но что есть, как говорится.

Вернувшись домой, я сразу бросилась к шкафчику с кровью.

– Как продвигается твой план?

Исаак материализовался рядом с диваном, так что нас отделяло метра четыре, никак не меньше. Видно мое вчерашнее поведение немало шокировало вампира.

– Со скоростью улитки.

– С чего ты вообще взяла, что старейшина решится помочь?

Я закатила глаза.

– Эм. Она вроде как дала слово, – я закусил губу. – Не думаю, что Кейтлин меня обманет.

– Точно. Почему ты думаешь, она тебя не убила?

Что за вопросы? Я лишь пожала плечами. Откуда мне знать, что у нее в голове.

Телефон завибрировал. Сообщение от Шерон. «Вествон Роуд 2505, Мелтон. Что это значит? Нашла в почтовом ящике с пометкой для тебя». Я возликовала.

– У меня есть адрес, где скрывается Родригес, – я обошла вампира, – нужно встретиться с Фредериком.

Что ж, Фред воспринял идею не очень хорошо.

– Мисс Эллисон, возможно, это ловушка.

– Нет! Это местонахождение Родригеса, ведь именно он может помочь нам освободить Грина. Я принесла тебе шанс.

Вампир удивился.

– Шанс на что?

– Спасти детектива, добиться справедливости. Хотя бы на это.

– Мисс Эллисон, Грина уже не спасти, простите, но вы возложили слишком много надежд на дело, которое давно проиграно.

– Вы не понимаете! – я топнула ногой.

– Миднайт, почему тебя так заботит этот человек? – Исаак пытался понять. Что-то такое читалось на его лице. Посмотри я в его глаза, вероятно, я бы смогла прочесть вампира, но делать подобное я себе запретила.

Что мне им ответить? Как я могла сказать, что вижу будущее? Вряд ли им понравится тот факт, что посторонний знает их лучше них самих, сует нос в чужие дела, в личную жизнь. Я зажмурилась и замотала головой.

– Одно вытекает из другого. Дело не в Грине как таковом, – я замолкла и посмотрела на свои ботинки. – Просто пытаюсь не дать Кайли наделать глупостей.

– О чем вы? – Фред действительно напрягся.

– Что, если Грина посадят? Кайли сойдет с ума. Она может сделать глупость. Что-то вроде укусить пару человек при свете дня у всех на виду. И вы сами понимаете, к чему это приведет.

Исаак переступил с ноги на ногу и посмотрел на Фреда. Тот озаботился моим предположением, однако не достаточно.

– Это всего лишь предположение. И серьезное обвинение. Если так случатся, что вряд ли, – вампир выразительно посмотрел на меня, – то ее придется казнить. Она это знает.

Ага. Как же.

– Вы мне не верите, хотя я глава вампиров.

– Дело не в том, что мы вам не верим, мисс, – Фред развел руками, – дело в том, что с Родригесом лишний раз лучше не связываться. Вот от кого может исходить реальная угроза, не от Кайли. Родригес опытнее, старше и он обучен специальным навыкам. Держитесь от него подальше. Как вы верно заметили, теперь вы глава вампиров. Кто угодно готов убить, чтобы занять ваше место, так что мой ответ – нет. И скоро я приведу хранителей в город. Кто-то должен охранять вас днем. И это не должны быть вампиры.

Он развернулся и подошел к двери, давая понять, что разговор окончен. Прекрасно. Вот из-за таких неправильных решений мне придется казнить свою подругу.

глава 6

Домой добирались в тишине. Настроение было хуже некуда, но отчаиваться я пока не собиралась. Я сделаю все сама. И Фредерик мне не указ, в конце концов, кто тут главный?

Припарковавшись, Исаак поинтересовался:

– Ты расскажешь мне всю правду?

Я тяжело вздохнула.

– Миднайт. То, что ты сегодня рассказала Фредерику довольно фантастично.

Я засопела.

– Но у меня такое ощущение, будто ты чего-то не договариваешь. Возможно, именно это и способно всех переубедить.

Я отстегнула ремень безопасности и развернулась к вампиру. Упершись взглядом в его плечо, и тяжело вздохнув, зажмурилась.

– Миднайт, что происходит? – терпение моего охранника было на исходе.

– Я вижу будущее.

Тишина.

– После того, как я потеряла свет. Когда я смотрю кому-то в глаза, я вижу то, что случится с ним в будущем. Это не со всеми работает, но со многими, с Кайли. Я видела это. Она не отпустит Грина и не смирится с этим. Это будет война. Вот какое будущее нас ожидает, если Грин отправится в тюрьму.

Подняв взгляд на вампира, я увидела сначала сомнение, потом принятие. Он мне поверил, а сейчас это было главное, что мне нужно.

– И что ты видишь в моем будущем? – вампир все еще смотрел на дорогу.

– Эм. Это немного неожиданный вопрос, – я и вправду удивилась. Я надеялась услышать план действия по захвату противника или типа того. Исаак раньше не вел себя настолько мелко. Когда дело касалось работы, он всегда вел себя профессионально. – Я думала, мы обсудим дальнейшие действия.

– Миднайт. Это вполне логичный вопрос. Ты утверждаешь, что видишь будущее. Докажи.

– Как такое доказать? Как ты это собираешься проверить?

– Резонно, – мой телохранитель расслабился. – Ладно, давай сюда адрес. Я верну Родригеса в Вентворт и отдам на растерзание Дугласу, но ты, – он развернулся в мою сторону, – и близко к нему не подойдешь.

– Идет. Я согласна, только найди поганца.

– Тебе что, шестьдесят? Кто так говорит? – вампир рассмеялся и вышел из машины, не дожидаясь моей реакции. Мне пришлось последовать за ним.

– Смейся, мне все равно, лишь бы Грин был оправдан.

– Миднайт, мне сложно поверить в то, что Кайли способна на такое. С чего ты взяла, что твое видение сбудется?

– Потому что так всегда бывает.

Как только я вошла в квартиру, сразу же не снимая обуви, я закрылась в своей комнате. Это был долгий и выматывающий день, мой организм нуждался в отдыхе и покое. Мне казалось, что как только я стану главой, то проблем станет меньше: все будут слушаться меня, выполнять мои приказы, уважать, в конце концов. Однако на деле все оказалось по-другому. Стало еще хуже, чем было до моей трансформации. Алекс неизвестно где, за мной постоянно следят вампиры, я стала ограничена во всем, я ничего не решала, а самое главное, и обидное, мне никто не верил. Когда мои слова перестали воспринимать в серьез?

На телефон пришло сообщение от Стива. Он предлагал провести праздники в Европе. Я отбросила айфон в сторону.

Новый день – новые проблемы. Солнечный, погожий денек разогнал всех вампиров, чему они были сильно рады. Рисковать своей жизнью находясь под солнцем у них желания не было, но Фредерик не мог выпустить меня одну в реальный мир. И как долго я его не уговаривала, он был не склонен.

Поскольку Кайли участвовала в вампирских делах все реже, на нее полагаться Фредерик тоже не мог, но какой у него был выбор? Только самому меня сопровождать. Мне офигенно везло во всем.

После занятий я уединилась между стеллажами в библиотеке в попытках наверстать упущенное. Кайли куда-то затерялась, что было мне только на руку. Фред все время переписывался. Сосредоточиться – моя главная задача на ближайшие два часа, но сделать это оказалось невозможно – всем мои мысли были заняты Родригесом. Я стала размышлять, насколько хорошо я знаю Исаака?

Основываясь на моих неполных данных, его поведении и сложившейся ситуации, я решила, что искать Родригеса он отправится в одиночку, сразу после того, как сядет солнце. Однако до того момента, как я вернусь с тренировки домой. Упустить такую возможность, я не могла. Поэтому закрыв учебники, быстро сгребла весь свой скарб в сумку и помчалась к машине.

Фред мгновенно материализовался передо мной.

– Что вы задумали, мисс Эллисон?

Пара студентов покосились в нашу сторону.

– Мы с Кайли решили немного развеяться.

Вампир посмотрел на меня с недоверием.

– Вот, – я протянула ему телефон, – можешь узнать непосредственно у нее. И спасибо за то, что разрешаешь ходить в туалет самостоятельно.

Фред пристально смотрел на меня минуты две. Потом его взгляд потеплел и он отступил.

– Не задерживайтесь. И приятно провести время.

Я поспешила удалиться, ведь я понятия не имела где Кайли.

Припарковавшись рядом с домом, я глубоко вздохнула. На самый главный вопрос «Как незаметно следовать за Исааком» ответа не было. Ехать за ним по пятам на Шайнинг? Нет, он заметит. Спрятаться в его машине – проигрышный вариант изначально. И поскольку выбора у меня не было, зато была полная свобода действий, я отправилась в Мелтон. Надеюсь, что фора в несколько часов мне поможет. Я ведь не собиралась встречаться с Родригесом один-на-один, я всего лишь собиралась опередить своего охранника и дождаться где-нибудь в безопасном месте. Слишком хороший план, чтобы не воспользоваться им.

Когда я приехала в Мелтон, был уже поздний вечер. Оставалось надеяться, что Кайли не растреплет всем, а главное Фреду, о том, что она знает не знает где я. Если Исаак не поедет за Родригесом, то мне снова придется свершить глупость и вляпаться в неприятности. Иногда мне казалось, что единственное, на что я была способна в последний месяц, так это делать глупости в промышленных масштабах.

Например, не найдя убежища лучше, чем дом напротив Родригеса, я бесцеремонно внушила хозяевам, что являюсь их далекой родственницей. Поэтому они меня впустили, но мой цвет волос стал светлее, так как мое внушение отличалась от вампирского принуждения, в основном из-за того, что создавалось при помощи разума, а не супер уверенности.

Заняв позицию возле окна, я стала ждать.

После полуночи мне уже начало казаться, что вся моя идея пошла коту под хвост. Слишком уж все оказалось легко. Но кто ждет, тот всегда дождетя. Или типа того. Вольво Исаака

притормозило напротив крыльца Родригеса, и через некоторое время появился сам вампир. Судя по всему, он был один. Я возликовала.

Исаак обошел дом вокруг и нехотя постучал в дверь. Я не видела, кто ему открыл, но вампир исчез в темноте здания. Настало время мне покинуть свое убежище.

Быстренько перебежав улицу, я прыгнула в кусты и затаилась. Вампирский слух не заметил ничего необычного, ни единого голоса. Сглотнув, я выпрыгнула из кустов и засемила как человек в сторону окна. Надеюсь, за мной никто не наблюдал, иначе я бы пристыдилась. В окно тоже ничего не было видно. Черт. Какой у меня оставался выбор? Только войти через парадную.

Я понимала, что, скорее всего, мне влетит за мою самостоятельность, но раз уж операция началась, не бросать же все на полпути, тем более мое жизненное кредо звучало как «иди до конца».

Не издав ни единого шороха, я подобралась к двери, и повернула ручку, та легко поддавалась, но сквозь приоткрытую щель, ничего не было видно. Со всей грацией пантеры я пробралась в прихожую и без единого звука прикрыла дверь. Отступая спиной в гостиную и сканируя территорию, я ухитрилась быть супер тихой, даже половица не скрипнула. На секунду мной овладело чувство гордости, но я быстро сдулась, когда включился верхний свет и меня окликнул знакомый голос.

глава 7

– Эллисон Миднайт! Как я тебя ждал.

Мгновенно развернувшись, я увидела Родригеса и еще человек тридцать. Именно человек! Не вампиров. Все они держали на мушке совершенно спокойного Исаака. Правда я быстро догадалась, что спокойствие только внешнее. Глава охраны Виктора сильно просчитался, недооценив серьезность ситуации.

Мне, как вампиру, казалось совершенно не понятно, почему люди настолько обнаглели, что стали угрожать вампирам при свете луны. Однако, люди, знающие про вампиров – такое открытие странным образом затмевало все вокруг.

– Родригес, ты очень мил, что дождался меня.

Бывший вампир лишь усмехнулся.

– Ты теперь правишь вампирами? Серьезно?

– Вот сейчас обидно было, – я скрестила руки на груди. – Я способна обеспечить безопасность.

– Тебя даже не смущает, что твой самый сильный боец обездвижен.

Я закатила глаза. Как бы Родригес меня не бесил, навредить ему сейчас не представлялось возможности. Понимая это Исаак, стоял не шелохнувшись. Да, придется перед ним долго извиняться.

– Чего тебе нужно? Потому что я уверена, ты догадываешься, чего хочу я, – я переступила с ноги на ногу.

– Да, Эллисон, догадываюсь, ты хочешь, чтобы я сдался властям, человеческому миру, и взял ответственность за то, что сделал с Грином.

– Так... я не вижу, чтобы ты протестовал против моей просьбы. Хотя, признаюсь, представляла все иначе. Ты один, я одна. И то, как я ломаю тебе руки, а ты просишь о пощаде и готов пообещать что угодно.

– Слишком драматично, не находишь?

– Готова поспорить, сейчас куда больше драмы.

– Хорошо.

Я замерла. О чем это он?

– Что?

– Что слышала. Я сдамся властям и Грина оправдают, он не попадет в тюрьму, зато меня посадят.

Я нахмурилась. По-любому, тут есть большая закавыка.

– Ясно, вижу тебе что-то нужно.

– Верно. И дать это можешь только ты.

Мускул на лице Исаака дрогнул, но сам он остался неподвижен.

– Сначала скажи, чего ты хочешь, потом я подумаю, стоит ли оно того.

– Мне нужен список вампиров, который вел почивший Виктор.

Что еще за список?

– Даже и не думай, ты его не получишь.

– Мне кажется, ты даже не представляешь себе, о чем говоришь, – детектив встал с кресла и подошел ко мне ближе.

– Я готова спорить, если тебе он нужен, то это очень важный документ.

– В принципе так и есть, только его важность для каждого создания разная. Для меня, например, он сродни декларации о независимости, для тебя же – пустая бумага. Так что эта сделка выгодна нам обоим, – Родригес развернулся в сторону моего телохранителя. – Ты оста-

нешься в живых и твой вампир тоже. Более того, я даже дам тебе время подумать и найти список, потом сам с тобой свяжусь, чтобы не заставлять ехать в такую даль.

– Откуда мне знать, что ты меня не обманываешь?

– Я даю честное слово, что ни я, ни мои люди не попытаются убить тебя или твоего Исаака, а так же даю честное слово, что как только ты предоставишь мне список, я тот час же сдамся полиции, – детектив развел руками. – Вот и все, никаких скрытых смыслов.

Ну, выбора у меня не было. Я кивнула головой.

– Отлично! – детектив хлопнул в ладоши, и все его подручные опустили оружие. Исааку больше ничего не угрожало.

Через секунду мы уже давили на газ, уезжая обратно в Мидлтаун, пока Фред не объявил тревогу.

Я уже собиралась извиняться долго и сокрушительно, как вампир поблагодарил меня!

– Спасибо за то, что спасла мне жизнь.

Он смотрел на дорогу, может быть ему было стыдно, может быть он избегал смотреть мне в глаза после того как узнал что я вижу будущее. Теперь это не казалось проблемой.

– Угу.

Поскольку я смотрела на свои коленки, в машине повисла тишина.

– Расскажи мне.

– Что? – я подняла голову.

– Как ты здесь оказалась и где твоя машина.

– На южном въезде в город. Я пыталась выкинуть Родригеса из головы, но не получилось. Тогда я решила, во что бы то ни стало приехать, но поскольку следить за тобой невозможно, я решила опередить на пару часов, и как видишь, не прогадала.

– Точно. Если Фредерик до сих пор не знает, что ты сделала, то я ему рассказывать не стану, идет?

– Идет, – я снова опустила голову.

По существу этот вампир не так уж и плох с точки зрения общения. Было бы совсем здорово, если бы он мог перемещаться под солнцем, тогда за мной не бегала целая орава закутанных стражей. Желание найти околдованного, того, который сотворил мою тюрьму, возросло.

– Ты знаешь, о каком списке идет речь? – вампир прервал поток моих мыслей.

– Понятия не имею и не знаю, как Родригес об этом узнал, зато я знаю, что мне его обязательно нужно найти. И чем скорее, тем лучше.

Сколько всего свалилось на меня за последнее время. Казалось бы, чем теперь меня можно удивить. Однако, придя в школу и не обнаружив там Кайли, я сильно напряглась.

Мы приехали в Мидлтаун утром, и то, потому что превышали допустимую скорость. Я сразу принялась искать список. У Майи в кабинете его не обнаружилось, и я боялась, что если он лежит где-нибудь в банковской ячейке, то мне не добраться до него еще три года. Или, допустим, во дворце в Австрии. Это было бы ужасно.

Шерон вела себя как человек, который никогда не был вампиром, который никогда не знал Петти. Гарольд вел себя точно так же. Все поняли, что они пара, когда те сели вместе обедать. Возможно, Шерон нужно было использовать стул, но она выбрала колени парня. Не сказать, чтобы я была довольна таким развитием событий, но думать еще и об этом именно сейчас я не могла.

Я жалела, что способность видеть будущее не работает со мной. Я бы не отказалась от маленькой подсказки в том, где хранится чертов список. Целый день, каждую секунду я думала только о нем. Даже Кайли не было рядом чтобы отвлечь меня или развеселить.

После уроков я отправилась бить грушу в зал, который сейчас никто не посещал. Возможность очистить тело и разум от мыслей – благо, но по окончании тренировки весь этот груз тяжелым мешком свалился на меня снова.

Поскольку я не спала уже несколько суток, как только моя голова коснулась подушки, я тут же провалилась в сон, где меня пытался поймать Фред. Он не позволял мне править вампирами и пить кровь. Проснувшись я в холодном поту, когда уже встало солнце.

Выйдя из комнаты, я столкнулась с Фредериком.

– Отдай ключи от моей квартиры.

– Об этом не может и быть речи.

Он сидел на стуле, пил кровь и с кем-то переписывался по ноутбуку.

– Смотрю, ты освоился.

– Мне везде комфортно.

– Нет, у тебя должно быть место, которое дорого твоему сердцу.

Тут я облажалась и посмотрела ему в глаза, где увидела все то, что так тщательно скрывал вампир, но задумавшись на секунду, отвернулась. Если Фред захочет мне рассказать, то непременно расскажет сам, а до этого момента я не буду его ни о чем спрашивать. Да, так было бы правильнее всего.

Однако новость о том, что у него есть жена и тем более ребенок выбила меня из колеи. Еще один рожденный вампир? Нет, это не возможно. Но что в таком случае я видела?

Сопоставив все факты о Фредерике, я задумалась. Он пользовался большим уважением среди вампиров, во всем помогал Виктору, лучше других вампиров переносил солнце. С нашей первой встречи, он вел себя супер странно, и я даже не заметила в нем вампира. Раньше я списывала все на свою неопытность и незнание вампирских особенностей, но теперь задумалась, не принимал ли Фред лекарство от вампиризма. Отец планировал сделать вампиров сильнее и менее чувствительными к солнцу без колдовства. Возможно, это действительно работает.

Вчера меня посещала мысль найти околдованного, но лишь сегодня по-настоящему об этом задумалась. Дать Исааку лекарство я не могла: мне нужен был сильный вампир с ниндзя навыками. Прятать его не было смысла, зато у меня был на примете кое-кто другой. Кто нуждался в моей заботе. Это Кайли.

– Эй, Фред, достань мне одну порцию лекарства.

Он задумался, но спустя пару секунд согласился.

– Мисс Эллисон, вы задумали подарить подруге человечность? Она точно этого хочет?

Сказать по правде, эта идея только сейчас пришла мне в голову. И это было бы великолепным запасным планом, но как быть, если она категорически откажется? Возможно, Кайли любит Грина сильнее чем сестру. Заставлять делать ее такой выбор не честно. В таком случае, что я за подруга такая. С другой стороны, мое видение могло оправдать любые мои действия и поступки, вот только никто в это не верил.

– Я еще не спрашивала, но в любом случае, Шерон стала человеком, Грин человек. Кайли не сможет с ними долго быть вместе, если останется вампиром.

– Тогда вы рискуете потерять единственную подругу.

Хотела я сказать, что при любом раскладе потеряю ее, только разница во времени.

Я пожала плечами.

– Все равно мне нужна порция лекарства.

– Будь, по-вашему.

– Эй, Фред. Ты же был в курсе всех дел, которые вел отец?

– По большей части. Что конкретно вас интересует?

Я замялась.

– У Виктора был список. Теперь он нужен мне. Я же глава всего.

Вампир внимательно на меня посмотрел.

– Откуда вы знаете про список?

– А почему ты мне об этом не сказал раньше? Такие вещи мне полагается знать по рангу.

– Нет, – он отрицательно покачал головой, – никто не знает про список.

– Ну, как видишь, я знаю. Я его дочь, мне доверять можно.

– Мисс Эллисон, этот список слишком важен. В нем перечислены все вампиры, которые сейчас являются людьми. Виктор не зря их спрятал. Существование этих вампиров было под угрозой, ваш отец спрятал их, потому что они внесли определенный вклад в становлении нации. Если по чистой случайности этот список попадет не в те руки, то всему настанет конец. Эти люди сейчас очень уязвимы.

Я тяжело вздохнула. Теперь понятно, отчего он так понадобился Родригесу, но не понятно как тот о нем узнал. Ясно как белый день, список отдавать нельзя ни в коем случае, но какой у меня выбор? Черт, тупиковая ситуация.

– В списке ведь находится информация, где сейчас обитают эти бывшие вампиры? – моя догадка казалась страшной.

– Да, – кивнул вампир, – поэтому никто не должен знать о его существовании.

Я кивнула в ответ. Фредерик поднялся со стула и, слегка поклонившись мне, отчалил по своим таинственным делам, а я отправилась к себе в комнату предаваться грустным мыслям.

Мало того, что нахождение списка оставалось загадкой, а Кайли грозила уничтожить весь мир, так еще и отсутствие Алекса рядом заставляло страшно тосковать по нему. В общем, все в кучу навалилось.

Про две недели в клетке я помнила, но кошмары на эту тему мне не снились, что странно, потому что когда я узнала про существование вампиров, сон никак не шел. Сейчас, видимо, я чувствовала себя в безопасности. Удручающе, тоскливо, но в безопасности. Пока что.

глава 8

Что я имела. Грядущий апокалипсис – одна штука. Шантажист-детектив со своей странной армией людей – одна штука. Близкая подруга в сложном душевном состоянии – одна штука. Парень, ставший высшим существом и не появляющийся уже долгое время – одна штука. Какие-то проблемы у старейшин и озабоченность этим Кейтлин – возможно одна штука. Возможно, стоило поинтересоваться, что у них происходит и предложить помощь, а так же единственный управляющий вампирским бизнесом, производящий лекарство, продающий кровь в банке и скрывающий большой секрет от меня – одна штука.

Кто мне мог помочь в совершении моих полностью безумных планов? Фред? Вряд ли. Кайли? Точно нет, она казалось, существовала вне этого мира. Шерон. От нее толку сейчас совсем никакого. Исаак... пожалуй, только он у меня и остался. На счет Кейтлин я сомневалась.

Она тоже вела себя не однозначно, но скорее всего это у них семейное. Однако мы с ней до конца не разобрались пока что. Чувство, будто она еще появится, не покидало меня.

Как бы там не было. Список достать мне обязательно нужно. Его можно поискать в моей квартире в Вентворте. Виктор построил этот город, но об этом мало кто знал. Город был не достаточно большим, чтобы привлекать внимание, а значит вполне безопасным для пары-тройки вампирских тайн.

Можно было попробовать улизнуть, но эту мысль в скором времени я отмела как негодную. Сейчас Исаак мне доверяет, нельзя портить все своей беспечностью, так что как только вампир проснулся, я представила ему свой план.

– Мне нужно снова увидеться с Кейтлин. Она сейчас глава у старейшин, а значит, может выдать мне несколько хранителей. Фред ведь все равно найдет мне кого-нибудь, так пусть я лично займусь этим. Потом поедem в Вентворт искать дурацкий список.

– А если Кейтлин придет не одна, а с другими старейшинами? Что тогда делать будешь? – вампир внимательно на меня посмотрел.

– Они меня не тронут, если тебе интересно.

В душе надеясь, что он спрашивал не про Алекса, я обулась и, плотно замотавшись шарфом, схватилась за дверную ручку.

– Они меня не тронут, – видимо я повторилась, чтобы самой в это поверить. – Подожду тебя в машине.

Оставив вампира в одиночестве, я бы не дала ему выбора.

Так я думала, но открыв дверь, увидела на пороге Кейтлин собственной персоной. Состояние шока мгновенно меня одолело. Что за черт? Наверняка у нее проблемы, иначе старейшина не появилась у меня дома и не выглядела бы такой встревоженной.

Впустив ее, я лишь пожала плечами, видя как Исаак смотрит на меня. Должно быть, нам предстоит интересный разговор.

– Эллисон, мне нужна твоя помощь.

Я не ответила и даже не шелохнулась. Кейтлин обвела взглядом комнату и кухню, едва взглянув на вампира. Станным мне это не показалось, ведь старейшины против вампиров, но теперь границы казались размытыми.

– Эллисон, среди старейшин идут волнения, которые я не в силах сдерживать. Некоторые из нас собираются уничтожить всех вампиров, другие же напротив, пытаются вас защитить.

– Такие, как Алекс? – вопрос сам сорвался с моих губ.

– Да, но ему труднее вдвойне, ведь все внимание сейчас направлено на меня. На него сильно давят. Теперь, когда выяснилось, что он мой сын, ему очень тяжело бороться с осуждением и завистью.

– Я думала старейшины выше всего этого.

– Так и было задумано. С тех пор, как ты родилась, равновесие нарушилось, все страдают. Вот это номер.

Исаак дернулся, я же восприняла это высказывание как вызов. И потому подошла к старейшине довольно близко. Если бы она собралась испепелить меня светом, то сделала бы это за секунду.

– Природа создала меня для равновесия. Не говори того, о чем пожалеешь.

– Эллисон, я не хотела тебя обидеть, но это правда. Все было спокойно, вампиров можно было контролировать, хранители не бросались друг на друга, старейшины все до единого придерживались общих мнений. Ты все изменила своим существованием. Теперь мир знает, что ты вампир по рождению и самое сильное существо на планете, и кого-то это пугает. Кто-то же выступает на твоей стороне, потому что не видит в тебе зла, ведь до этого момента ты лишь защищала человечество.

– Верно. И планирую этим заниматься и дальше.

– Рада слышать.

Наступила тишина. Я задумалась об Алексее. Если ему настолько сложно в своем новом мире, то почему он ни разу не навестил меня? Не было и дня, чтобы я о нем не вспоминала. Одно дело понимать, что ему нужно время и совсем другое чувствовать обиду и одиночество.

– Так в чем тебе нужна помощь? – я встала в оборонительную позу, Исаак наоборот расслабился, наверное, понял, наконец, что Кейтлин не собирается меня испепелять или что-нибудь в этом роде.

– Существует вероятность, что покой не удастся восстановить.

– Ты хочешь, чтобы вампиры дрались за тебя.

Наивно такое полагать.

– Да, хоть мне и нелегко такое признавать. Старейшины не должны воевать, тем более друг против друга.

– Предлагаю заключить взаимовыгодное сотрудничество, – я запустила руку в волосы и взъерошила копну. – Как я успела заметить, у нас одна цель – не допустить войны и конца света, так что забудем все недопонимания. Вампиры помогут тебе, ты сможешь мне.

– Тебе нужно что-то еще? – женщина смотрела на меня озадаченно. Ровно, как и Исаак.

– Да, мне нужно пару хранителей здесь, в Мидлтауне и пара в Вентворте.

– Хорошо, это мне по силам.

– Но это еще не все, – я села на стул. – Мне нужно найти околдованного, который сотрудничал с Колтоном.

– Не думаю, что это правильное решение, – вампир подал голос. – Он создал клетку, в которой ты просидела две недели.

– Именно поэтому мне и нужно его найти. Он достаточно сильный, чтобы быть где-то далеко от нас. Спокойнее будет держать его поблизости.

– Я постараюсь тебе помочь.

Когда она ушла, Исаак подошел ближе.

– Ты молодец. Ты первая из вампиров, кто заключил выгодное сотрудничество со старейшинами.

– Виктор почти этого добился.

– Нет. Виктор действовал по принципу «я не трогаю их, они не трогают меня». Это не одно и то же. Именно ты вывела это на новый уровень.

Я хмыкнула. Доля правды в его словах определенно была, мне стало легко. Хоть что-то хорошее и полезное я сделала для вампирского сообщества. Я улыбнулась.

– Вообще-то я довольна по большей части. Меня заботит мысль о списке, – я запрокинула голову и посмотрела в потолок. – Фред знает о нем и возможно знает, где он находится, но он прав. Этот список очень важен, нельзя его отдавать Родригесу.

– Список имен бывших вампиров? – Исаак не пошевелился.

– Да, – я по привычке посмотрела в глаза вампиру, но сразу же отвернулась. Он заметил это и лишь пожал плечами.

– Меня не смущает, если ты увидишь мое будущее.

– Правда? Ты не считаешь, будто это не мое дело?

– Я принадлежу тебе, – ляпнул, но потом поправился. – Все вампиры принадлежат тебе. Логично думать, что ты в какой-то степени знаешь будущее своих подопечных. Миднайт, давай решать твои проблемы по одной за раз?

– О, это была бы отличная идея, если бы все сразу не пыталось нас убить.

– Миднайт, не нас. Только тебя, – вампир засмеялся.

– Оу, тебе настолько смешно? Я подставляю свой зад, защищая всех в этом мире, хотя могла бы просто ходить в школу и спокойно учиться, тусоваться с друзьями, знаешь ли.

– Нет, Миднайт, у тебя бы не получилось сидеть, сложа руки. Ты та, кто есть, кроме того, друзей у тебя нет. Такая чушь не для тебя.

– Ничего это не чушь, мистер-никто-мне-не-нужен, Кайли мне друг.

– Да, если то, о чем ты все время говоришь – сбудется, то она станет твоим мертвым другом.

Это была правда, но очень жестокая. Каждый раз, думая о таком исходе, мне хотелось кричать. Зная Исаака, он лишь пытался меня подбить на принятие решения, хоть метод был отнюдь не гуманный.

– Я знаю, чего ты добиваешься, – я встала со стула и стянула с себя шарф, казавшийся теперь удавкой. – Хочешь, чтобы я приняла решение, не задумываясь о последствиях, а основываясь лишь на чувствах. По-твоему, это хорошая идея?

Вампир напрягся и скрестил руки:

– Другого выхода у нас нет.

глава 9

Всю ночь я ворочалась. В конечном итоге мне надоело, и я отправилась пить кровь. Я пила из бутылки и каждый раз, делая глоток, вспоминала вкус настоящей крови. Может быть ситуация усугублялась отсутствием Алекса рядом, он ведь давал мне себя укусить. Тут же не заставили себе ждать мысли о том, что с ним сейчас может происходить, где-то там, вдали от меня.

Чтобы не разбудить Исаака, который обосновался в комнате Майи, я отправилась в кабинет и включила ночник.

До восхода солнца оставалось еще несколько минут, а сна ни в одном глазу.

Родригес собирался использовать список. Очевидно для того, чтобы отыскать и убить каждого бывшего вампира, такого же, как и он сам. Видно он являлся предводителем группировки, состоящей из людей, но знающих о существовании вампиров, а это совсем скверно. И нельзя было рассказать об этом безобразии Фредерику, иначе попало бы не только мне, но и Исааку за то, что скрывал некоторое время правду. А этого мне никак не хотелось.

Кабинет казался захламленным после того нашествия, которое я устроила пару дней назад в поисках списка. Я перерыла весь стол, папки, все книги и стеллажи – ничего. Вряд ли Майя знала про список. С чего я вообще подумала, будто он может находиться здесь. Скорее всего, он спрятан где-нибудь у Фреда. Если это так, то мне его никогда не найти.

Я хмыкнула и сделала глоток крови. Виктор в последнее время часто находился в этой квартире и у Марии дома. Имеет ли смысл искать список в доме опекунов? Нет, вряд ли, ведь дом мне бы не достался, а значит, если отец не отдал список Фреду, то он оставил его мне. Или Дугласу. Ему он доверял. Но Дуглас не являлся моим временным поверенным, значит, это не мог быть он. Это был либо Фред, либо я.

И поскольку Фред не имел в данный момент своего постоянного жилья, следовательно, список был оставлен мне. Кроме того, я глава вампиров. Кому еще оставить такое сокровище. Но на оглашении завещания о нем не упоминалось ни слова. Еще один довод за то, что сам Экхард Дуглас мог быть не в курсе существования документа.

Спустя час я стояла посередине кабинета и тонула в бумажках. Как бы этот список не выглядел, его здесь не было.

В моей комнате тоже. И в ванной, и на кухне.

Казалось все шло не так как хотелось. Чем быстрее мы бы нашли список, тем скорее его получил бы Родригес и Грин вернулся к Кайли, которая не стала бы всех убивать налево и направо. О, небо! Возможность все исправить утекала сквозь пальцы словно вода.

К середине дня я обыскала весь дом. Результаты удручали. Единственная надежда осталась на лекарство и на то, что Кайли согласится его принять.

Я взяла в руки телефон и набрала девушке, не зная толком что скажу. Трубку не взяли. Я набрала повторно, но снова безрезультатно.

Послышались шаги, на кухне появился Исаак.

– Знаешь, я ведь еще в комнате Майи не искала.

– Что не искала? – вампир озадачился.

– Список, тупица. Это было бы в стиле Виктора – спрятать важный документ на видном месте, под носом у предателя. Даже если Майя и не знала про существование документа, отцу никто не мешал спрятать именно у нее в комнате, тем более, в последние дни перед моим похищением, он часто здесь находился.

С вампирской скоростью и координацией я добралась до комнаты Майи и начала обыскивать каждый сантиметр.

– Миднайт, здесь не может быть списка. Слишком простое место для такой важной бумаги.

Вампир стоял за моей спиной и явно считал это убогой идеей.

– Что? Хочешь сказать, эту квартиру не охраняют круглыми сутками двадцать вампиров? И не здесь ли живет начальник охраны нашего милого сообщества? – я сделала вид, будто бы задумалась. – Потому что звучит так, будто здесь самое безопасное место во всей вселенной.

Вампир открыл рот, видно эта мысль ему не приходила в голову.

– Нет, вообще-то звучит очень разумно, – он осмотрелся. – Но здесь нет мест для тайника, нет сейфов.

– Верно. Думаю, мы не правильно подошли к поискам.

– Мы? Я не вижу здесь мест, куда можно было бы спрятать...

– Исаак, – я перебила вампира. – В этом и ответ. Нужно искать не там, где мы видим, а там, где ничего нет.

– Миднайт, ты соображаешь слишком быстро.

– После боя на поле, много околдованных разбежалось. И хоть они и потеряли вожака, они не потеряли способности, которые становились день ото дня все сильнее. Я думаю, Виктор нашел одного или одну, и заставил при помощи колдовства спрятать список у всех на виду. Вот откуда Родригес узнал про него – от околдованного. Я же собираюсь воспользоваться магией и найти то, что так хорошо спрятано. Смотри, – я подошла близко к вампиру и закрыла глаза, призвав магию всех пяти стихий, я подключила разум. Поначалу ничего не происходило, но затем комната озарилась тусклым светом, не таким ярким как у старейшин. Стекло в оконных рамах задребезжало, с прикроватной тумбочки упала книга, свет усилился. Я открыла глаза и увидела сверток.

Прямо под лампой.

– Немного магии и вуаля, – я взмахнула рукой.

Как только Исаак дотронулся до списка, свет мгновенно погас. Вампир ошарашенно посмотрел на меня. Я лишь пожала плечами, мол, что тут особенного.

Заполучив свиток, я мгновенно его распаковала. Мне казалось, в нем будет имен десять, но нет, больше сотни! И Дуглас там был, и Фредерик. Я так и знала. Рядом стояли имена Талия и Дэвид. Сомнение закралось глубоко в сердце. Как я могла отдать Родригесу имена сотни вампиров, чтобы спасти одного человека. Это не укладывалось ни в какие границы.

Исаак не видел списка, зато он заметил мое выражение лица.

– Что с тобой?

– Я не могу отдать это Родригесу. Это слишком важно, – я свернула список, снова обмотала его веревкой, а ее завязала на несколько узлов, будто все это могло обеспечить сохранность бумаге.

– А как на счет того, чтобы отдать ему список, и перехватить на пути в тюрьму? Заберем список и покончим с Родригесом. Без него будет спокойнее и вампирам, и обычным людям.

– А вдруг не получится? Ты забыл про его команду-А?

– Это всего лишь люди.

– Да, которые знают про существование вампиров, и которые используют серебряные пули.

– Не думаю, что их будет много при перевозе заключенного, может их вообще не будет.

– Нет, – я посмотрела на него как на своего подчиненного. – Ты не пойдешь убивать Родригеса, руководствуясь мнением, что может быть, – это я взяла в кавычки, – его не будут сопровождать шестерки.

Я выпрямилась и, задрав достаточно высоко подбородок, вышла из комнаты. Но так же я понимала, что это неплохой вариант. Исаак это знает и поэтому не давит. Рано или поздно я сама приду к нему с этой просьбой.

Поскольку нужно было хоть как-то отвлечься, я поехала в зал. Исаак поддержал эту идею и сам вызвался сопроводить меня.

После разминки мышцы почувствовали себя гораздо лучше, но грустные мысли голову покидать никак не хотели.

– Миднайт, надеюсь, ты тренировалась, потому что отправить тебя в нокаут не особо интересно.

– Я все беспокоюсь о твоей ноге, – я начала разминку. – То есть, ей нужно время после того, как подручные Колтона надрали тебе зад. Я боюсь причинить тебе боль.

– Я вампир. Моя нога зажила через два дня.

Исаак замотал руки и встал в позицию.

– Зачем ты это делаешь? Ты же вампир.

– Хочешь драться без защиты?

Я пожала плечами.

– Почему бы и нет. Я не человек, разбить руки не боюсь.

– Верно, ты наполовину человек, кроме того глава вампиров и не можешь неподобающе выглядеть, так что мотай ленты.

Ну и пожалуйста. Раньше, когда я дралась с Алексом, мне изредка прилетало по ребрам или по спине, но боль быстро затихала и синяки не имели ярко-насыщенного фиолетового цвета, а в его взгляде всегда читалась забота.

Я сильно сомневалась, что Исаак будет действовать менее жестко, чем обычно. Поэтому не озаботилась лентами, но приятно знать, что вампир, который в следующие полчаса будет бить тебя в живот, понимает, что я не совсем равный ему противник. Ни по силе, ни по рангу.

Я замотала руки и встала в стойку. Вампир не напал, я тоже не предпринимала попыток. Основываясь на предыдущем опыте, я помнила, что Исаак не нападает сразу, однако неожиданно выбирает момент для первого удара.

Поэтому я решила заранее уйти в защиту и не прогадала. Банч. Уворот. Банч. Уворот. Он поставил мне подножку, но я ухватила противника за предплечье и потянула со всей силы на себя и в бок, а потом ногами перебросила через себя. Так мой телохранитель оказался на лопатках.

Что-то со мной случилось. Раньше я бы обязательно пошутила на эту тему или испустила едкий саркастический комментарий, сейчас же я просто подала вампиру руки и помогла подняться на ноги. Через секунду снова приняла боевую позицию. Неужели я стала взрослее? Если так, то это означает конец эры.

Вампир нахмурился, но ничего не сказал, лишь снова попытался атаковать, но я сразу поставила подножку и, падая, вывернула ему руку, потянув за собой. Послышался хруст, и почему-то вся моя жизнь пронеслась у меня перед глазами.

– Извини, – я резко вскочила на ноги и подняла вампира.

– Не страшно. Ты всего лишь выбила сустав.

– Я слышала хруст.

– Не бери в голову, просто потяни на себя и в сторону.

Я сделала шаг назад и замахала руками.

– Нет, нет, нет. Этого я делать, точно не буду. На улице с десятков вампиров. И каждый готов тебе помочь.

– Миднайт, я не буду просить каких-то малознакомых вампиров вправить мне сустав.

– Точно. Потому что это не по-мужски?

– Пусть лучше знают, что ты выбила мне сустав, нежели сами наблюдают эту картину.

– Так даже лучше, – я снова сделала шаг назад. – Зато будут бояться и уважать.

– Вот значит, какой ты хочешь, чтобы тебя видели? Жестокой и решительной?

– К чему эти инсинуации? Я просто боюсь сделать еще хуже.

– Просто потяни и поверни и мы продолжим.

Ха! Легко сказать. Исаак был слишком важен для меня, особенно в последнее время, чтобы навредить ему еще больше.

Закрыв глаза и глубоко вздохнув, я размяла пальцы.

– Давай. Но, чур, я не при делах.

Вампир громко засмеялся.

– Миднайт, ты две недели просидела в паршивой клетке, убила Колтона, вернула с того света хранителя и теперь, после всего этого, боишься сделать такую мелочь?

Как только он напомнил про Алекса, я с вампирской скоростью подлетела к Исааку и потянула его руку со всей силы, так, как он и просил. Не знаю, что это было: попытка прекратить поток воспоминаний или укол от напоминая о том, как я потеряла самого дорогого мне человека. Может быть все и сразу, однако Исаак не был виновен во всей этой черни, только я. И Кейтлин, разумеется.

И тут она снова появилась.

глава 10

– Как, скажи на милость, тебе удастся пробраться незамеченной? – я склонила голову на бок.

– Эллисон, у меня есть свои секреты. Я знаю, у тебя тоже пара фишек в рукавах.

Я напряглась. Она могла иметь в виду не только мой разум и умение владеть магией. Если она в курсе про мою возможность видеть будущее, то, скорее всего, она сама может это делать. Следовательно, этот дар упал на меня не с неба, а от нее же.

Я тут же разозлилась и решила высказать все, что накопело.

– Значит это ты! – я тупо тыкала в старейшину пальцем, не трудясь даже объяснить. – Ты! Ты сначала дала мне свет, потом эту ужасную способность, а затем обвинила в том, что я сделала из Алекса старейшину!

– Миднайт? – Исаак вышел чуть вперед и загородил перед женщиной.

– Как честно было обвинить меня в том, что ты так удачно сама спланировала. Поверить не могу.

Кейтлин стояла, не шелохнувшись, и даже не пыталась оправдываться. Вампир повернул в мою сторону голову.

– Миднайт, что происходит?

– Она, – я вышла из-за спины бодигарда и ткнула в женщину пальцем. – Возможность видеть будущее и свет – связаны, не так ли?

Женщина замешкалась на пару секунд, но потом все же кивнула.

– В целом, да, все верно. У меня было ведение о том, как Александр погибает и я знала, что ты этого не допустишь, именно поэтому и пометила светом.

Я открыла рот.

– Зачем тогда нужно было обвинять меня в его спасении?

– После твоего спасения и уничтожения Колтона все должно было нормализоваться, но случилось наоборот. Именно поэтому Алекс в опасности. Видно судьба у него такая: умереть, спасая тебя или защищая меня.

Вот тебе раз. Я сглотнула. Ужасно было слышать такое, но это правда. Горькая, несправедливая и ужасная. И раз Кейтлин может об этом так свободно говорить, то и я смогу, если я впаду в истерику, это никому не поможет.

– Какие новости? Что-нибудь на счет околдованного?

– Да. Только вот это не околдованный, а ведьма.

– Это не возможно, – Исаак напрягся еще больше.

– Верно. Единственной ведьмой была Агата, и она погибла, – я ссутулилась. – Исаак знал бы, если бы существовало несколько ведьм.

– Даже мы не знали.

– Ну, вы не в команде Виктора. Этот тип держал под контролем весь земной шар.

– Эллисон, уверяю, это ведьма. Ее зовут Ингрид. Сейчас она в Вентворте.

– Что она там делает? Прячется у нас под носом?

– Я бы так это не назвала.

– Тогда что? – я закатила глаза.

Честно сказать все эти недоговоренности начали бесить меня еще два месяца назад, когда Адам вел свои грязные игры. От Кейтлин я такого не ожидала и видимо зря.

– Поговори об этом с Фредериком, – старейшина направилась к выходу, но вдруг остановилась. – Дай потом знать о своих планах.

Мы с Исааком остались одни в тренажерном зале. Ошеломленные и неподвижные.

Когда ступор прошел, нахлынула злость. Фредерик! Он скрывал что-то гораздо серьезнее. Как он только посмел? и что его связывало с Ингрид?

Вообще теперь я стала припоминать это имя. Агата его называла, но она не говорила, что Ингрид ведьма. Она сказала, что это вторая околдованная, которую она создала. Интересно, сколько еще тайн этот город сможет вместить.

Я пулей вырвалась на улицу и кинулась к Шайнинг. Я должна была узнать всю правду и чем раньше, тем лучше.

Доехав до квартиры, в которой временно жил Фред, я в три секунды взобралась по лестнице и застучала в дверь своего поверенного. Исаак подоспел в ту же секунду.

– Открывай немедленно, иначе я вынесу эту чертову дверь.

Я кричала на весь подъезд довольно громко, поэтому соседняя дверь приоткрылась, и на меня взглянул испуганный человек. Извиняться за свое поведение я точно не собиралась. Исаак что-то пробормотал, я даже не расслышала что, но когда его рука опустилась на мое плечо, я замерла. Ладно, допустим, это меня успокоило. Алекс сделал бы то же самое, потому что иногда, если честно – всегда, меня слегка заносило.

Но Исаак не Алекс.

Через некоторое время дверь открылась, и показался Фредерик.

Он выглядел обычно, как всегда, но в то же время было понятно – он знает, что мы знаем.

– Входите.

– Что, черт возьми, происходит, – я пулей влетела в квартиру, – объяснись.

– Мисс Эллисон, – Фред склонил голову, – прошу прощения, что не сказал вам раньше.

Не знал, как вы отреагируете.

– Можно я сама буду решать, как мне реагировать? Начинай рассказывать, предатель.

– На самом деле, все не так как кажется, мисс.

– Странно, – села на диван, сложив ноги на чайный столик. – Выглядит так, будто ты спас ведьму, потом спрятал ее, а мне рассказать забыл.

– Хм. Нет, тогда все именно так как кажется.

Я кинулась на Фредерика, но Исаак меня поймал и стиснул так сильно, что мне не удалось вырваться. Лишь немного успокоившись, я дала еще один шанс вампиру.

– Я попытаюсь понять тебя, так что тебе нужно быть чертовски милым и убедительным.

Время будто замерло. Исаак ослабил хватку и поставил меня на пол. Видимо он давал шанс Фреду и готов был выслушивать его оправдания. Конечно, они знакомы не год и даже не сто лет.

– Мисс Эллисон, в это практически невозможно поверить, но я уже давно знаком с Ингрид. Глубоко внутри у нее есть светлая суть.

– Видно очень глубоко.

Только я прокомментировала, как Исаак недоволен на меня взглянул. Ну и что, главная здесь я. Неужели никому не понятно мое негодование? Именно Ингрид создала клетку, где меня держали, так что у меня с ней были свои счеты. Конечно, убивать я ее не собиралась. Мне нужен был такой союзник, но для начала я хотела бы ей изрядно подпортить лицо.

– Мисс, Ингрид сейчас в Вентворте.

– Надо же. Кто бы мог подумать.

Исаак на меня даже не взглянул. Да уж, куда делать взрослая я? Та, которая не ерничала над побежденным и вправляла вывихи. Я вздохнула.

– Расскажи нам правду, и возможно, я не дам Миднайт свернуть тебе шею, – Исаак широко расставил ноги и сложил руки на груди. И если он был нашим защитником и асом в ведении боя, то Фред скорее был всегда мозгом операций. Не думаю, что ему хватит физической подготовки одолеть Исаака или меня, но порадовало то, что Исаак признавал мое лидерство. Пусть и не с первого раза.

– Правду сложно открыть, скорее я вам ее покажу.

Вампир подошел к двери, надел пальто и вышел из квартиры. Мы переглянулись.

Ехали в Вентворт на машине Исаака, втроем. Нас сопровождал еще один внедорожник, в который набилось вампиров под завязку. Пусть Фред вел себя странно и неизвестно зачем спас Ингрид, а потом скрыл это, но он все еще с маниакальной озабоченностью защищал меня от всего на свете. Именно это и не укладывалось в моей голове. Если бы я сама нашла Ингрид и привела в свою команду, то вряд ли я бы чувствовала себя так, будто меня предали.

И вообще, я сейчас больше злилась на Алекса, потому что он до сих пор не объявился, а я понятия не имела где его искать. Его поддержка очень помогла бы.

В общем, ехали мы в тишине. Исаак правил, Фред сидел на пассажирском сидении и смотрел все время в окно. Я же не могла перестать сверлить взглядом то одного, то другого.

В конце концов, я успокоилась насколько это было возможно, и решила не рубить сгоряча. Вампирам не нужен лидер, который поддается настроению каждый раз, когда дело пахнет жареным. Странно было, что Фред не стал отнекиваться и искать отговорки. Плохие парни обычно так не поступают, да и Виктор не доверял бы ему в таком случае. Для меня доверие отца кому-то много значило. Если я считалась новичком в вампирском мире, то Виктор прожил пять столетий и все это время его правой рукой был именно Фред.

Как только мы въехали в Вентворт, я сказала:

– Мой отец тебе безоговорочно верил, я дам тебе шанс и честное слово, что в любом случае, об этой истории никто не узнает, ни вампир, ни человек. Хотя как мне показалось, старейшины в курсе.

– Значит, вы это узнали от них? – вампир повернул голову в мою сторону.

– Вроде как.

– И часто вы видите с теми, кто способен вас уничтожить?

Яostroила рожицу. Не ему меня ругать.

– Все в порядке. Кейтлин меня не убьет.

– С чего такая уверенность. Виктор бы этого не одобрил, – Фред покачал головой.

– Миднайт заключила с ними деловые отношения. – Исаак сказал это как бы между прочим, но в его голосе ясно послышалась гордость. Еще бы, я молодец.

Фред моргнул и отвернулся к окну.

– Приехали, притормози. Четвертый с конца дом.

Я тоже выплянула в окно: обычный жилой квартал для богатеньких. И хотя моя квартира тоже располагалась в хорошем районе, здесь было как-то по-особому уютно. Падающий снег и рождественские огни создавали праздничную атмосферу.

Я вышла из машины и засунула руки в карманы. Стало неудобно. Я видела в глазах Фреда что-то очень личное, но не стала с ним заговаривать на эту тему, ожидая, что придет время и он сам все расскажет. И было бы логично, если именно это он пытался бы нам рассказать, однако речь шла про Ингрид.

Фредерик сделал знак нашим охранником ждать в стороне и махнул рукой в нашу сторону.

– Никто об этом не знает. Виктор тоже не знал, но его это и не касалось. То, что вы сейчас увидите, должно остаться только между нами.

Он остановился, и я чуть было не налетела на вампира. Исаак дернул меня в сторону, так что я не приложилась лицом ни о вампира, ни о промерзший асфальт. Я тут же почувствовала себя жалкой. Два часа назад, я дважды уложила на лопатки того, кто горы ест на обед, а сейчас чуть не растянулась на газоне. В моем стиле, в общем-то.

– Я же сказала, – я строго посмотрела на Фреда, – только между нами.

Вампир кивнул и продолжил свой путь, я же, опустив голову, поплелась за ним.

С вами такое бывало: вы думаете, будто мир принадлежит вам и это чувство никому не дано украсть, но тут случается бац – и вы уже на обочине, влачитесь еле-еле? Так вот, это как раз то, что произошло со мной.

глава 11

Когда я входила в эту дверь, я и подумать не могла к чему это приведет. Какую именно тайну мне предстоит хранить. И как я смогу жить дальше, зная все это.

Нет, я не боялась умереть. И, как это ни странно, я не стала меньше доверять Фреду, просто меня словно под дых ударили.

Такой обычный дом снаружи, и такой удивительный внутри.

– Мисс Эллисон, – Фред подошел к симпатичной женщине и приобнял ее за талию. – Это моя жена Талия. Талия, это Эллисон Миднайт – глава всей нации вампиров.

Я видела именно ее, не могло быть сомнений. Но стоящая передо мной женщина определенно являлась вампиром: красивая фигура, хорошо уложенные темно-каштановые волосы длиной до плеч, глаза цвета очень темного ореха, однако не полностью черные, ярко красные губы. На вид ей было за тридцать, может быть тридцать пять. Ухоженное лицо и мягкие черты. Перед нами она предстала в красном фартуке и только теперь я заметила, как во всем доме пахнет имбирным печеньем.

– Очень приятно, – женщина улыбнулась и протянула мне ухоженную руку с ниткой жемчуга на запястье. – Входите, присаживайтесь. Возможно, получится вас угостить печеньем, но если мы не поторопимся, то возможность будет упущена.

Она улыбнулась самой теплой улыбкой, которую я когда-либо видела. Определенно она умела расположить к себе. Войдя в зал я заметила, что гостиная у них совмещена с кухней как и у меня, только у меня кухня выполнена в минималистическом стиле. При желании на ней можно было оперировать. В этом доме она светилась тысячью огнями и лампочками и от этого казалась такой теплой и уютной. Так же у них была присоединена столовая на восемь человек. Значит ли это, что они часто принимали большие компании? Казалось, Фредерик открылся и стал очень уязвим. Я это оценила.

Мы с Исааком переглянулись. Чтобы это могло значить? Зачем Фред привез нас именно сюда. При чем здесь Ингрид? По моим представлениям ведьма сюда не могла вписаться никоим образом.

Дом был теплым и уютным. Через секунду наверху послышался топот, и мы увидели человеческого ребенка лет восьми. Я открыла рот. Мое почти видение давало мне информацию – это их ребенок, Фредерика и Талии. Как могло быть иначе. Этот парень был очень похож на этих странных вампиров.

Он молнией пронесся мимо меня и Исаака и прыгнул на шею Фреду.

– Папочка приехал! – ребенок поцеловал вампира в щеку. Фред крепко обнял сына и покружил в воздухе, а потом поставил на пол.

Нет, к такому невозможно подготовиться. Я повела плечом. Талия это заметила и немного смутилась.

– Извините, у меня подгорает печенье.

Как только она ушла в сторону кухни, я переступила с ноги на ногу.

– Невозможно представить себе такое, да? – я закусила губу. Почувствовала, как клыки вылезли, но быстро взяла себя в руки. Ни к чему, чтобы ребенок увидел меня в таком состоянии.

Исаак подошел ближе и сказал настолько тихо, чтобы только я смогла услышать:

– Этому должно быть объяснение. Этот ребенок человек.

Я тут же кивнула и снова закусила губу. Клыки не вылезли.

Пацан отвлекся от Фредерика и подошел ко мне.

– А ты кто? Я тебя не знаю.

Он так забавно хмурился, что это было почти до слез смешно, но я растерялась и даже не нашлась сразу с ответом.

– Эй, – я присела, коснувшись коленями пола. – Меня зовут Эллисон, но ты можешь звать меня Элли, идет?

Мальчик думал.

– Идет. Меня зовут Дэвид. Элли, ты любишь печенье?

В сердце защемило. Когда мы приехали было слишком темно, чтобы я додумалась рассмотреть адрес, но это было ни к чему. Я уже знала что Талия и Дэвид в списке Виктора. В том, самом, который так нужен Родригесу.

Ребенок взял меня за руку и потянул на кухню к печенье, но так же быстро отпустил и убежал один. Я только поднялась на ноги и смахнула слезу.

– С тобой все в порядке? – Исаак провел рукой по моей спине, но это будто бы было другое тело, чье-то, не мое. В голове сразу же запульсировало. Нет, этого не могло происходить на самом деле.

– Я не могу отдать список Родригесу, – я закачала головой быстро. Даже слишком. Все на меня уставилось, будто самое удивительное здесь я.

– Это сложно принять, учитывая кто мы и как выглядим, – Талия сняла фартук и подошла к мужу. – Но Дэвид наш ребенок.

– Да, – Фред сжал плечо женщины, – Виктор дал нам лекарство и мы родили Дэвида, когда были людьми.

– Восемь лет назад, если быть точными, – Талия смотрела на меня во все глаза. Изучала, наверное. Она открыла рот, чтобы еще что-то сказать, но вернулся Дэвид и протянул мне печенье. Исааку он не взял, потому что даже не обращал на него внимания. Скорее всего, из-за роста, а может быть и нет, я не знаю. Определенно я привлекала парнишку больше остальных.

– Спасибо. Уверена, это самое вкусное имбирное печенье в мире.

– Да, мама всегда готовит его перед рождеством. Ты останешься на Рождество?

Талия взяла на руки сына и шутливо погрозила ему пальцем.

– Дэвид, тебе пора спать. Мистер Паддингтон долго ждать не будет.

И они скрылись на втором этаже. Наши взоры вернулись к Фредерику. Он криво улыбнулся.

– Полагаю, не это вы ожидали увидеть?

– Не понимаю, где здесь связь с Ингрид? – этот вопрос до сих пор меня очень волновал. – Если ты, таким образом, рассчитывал отвлечь наше внимание...

– Нет, я знаю, что для принятия вам потребуется время, но мы с Талией очень давно вместе. Виктор знал, что у меня есть жена и сын. Просто никогда не встречался с ними.

Я пыталась понять, честно, но судя по всему, Фред начал рассказывать с самого начала. Потому что связи я не улавливала.

Исаак тоже.

– Так что на счет Ингрид? – он сложил руки на груди.

Только вопрос был задан, входная дверь распахнулась и в дом вошла молодая женщина, сильно похожая на Талию, только выглядела она моложе, и цвет волос у нее был пепельный. Из чего я сделала предположение, что это и есть ведьма. Светлые серые глаза и практически бесцветные длинные волосы из-за частого применения колдовства.

От нее не исходила опасность, скорее чистое удовольствие. Либо она была сумасшедшая настолько, чтобы кинуться меня обнимать, либо она была под кайфом.

– Эллисон, поверить не могу, что ты приехала. Или тебя привез этот оболтус?

Понадобилось время, чтобы понять, что так она называет Фреда. Очевидно, они не так уж и хорошо ладят.

– Что тут происходит? – я подняла руки вверх и истерично ими замахала.

– Разве Фредди тебе не сказал? Мы твои сестры: Талия и я. Только наша мать Агата, а твоя простой человек, зато отец общий. Привет, сестра!

глава 12

Мои ноги подкосились. О чем вообще речь?

Заметив мое удивление, смешанное с недоверием, Фред кивнул.

– Она говорит правду, мисс. Еще до того, как стать вампиром, Виктор встречался с Агатой. Очевидно она забеременела, однако, до того, как все открылось, Виктор ее предал и сдал охотникам на ведьм. Что потом случилось, вы знаете. Агата сбежала и скрывалась очень успешно.

– Нет, – я резко выдохнула. – Нет, это не имеет смысла. Ты пыталась меня убить!

Я ткнула пальцем в ведьму.

– Да, потому что у меня не было выбора. Колтон пригрозил навредить Дэвиду.

Я фыркнула. Все перевернулось с ног на голову.

– И что вы планируете делать дальше? – Исаак вдруг подал голос.

– Забавно, что именно ты об этом спрашиваешь, – Ингрид не выглядела смущенной или напуганной. – Я собираюсь поужинать и лечь спать.

Фред кашлянул в кулак. Ведьма закатила глаза. Да уж, это у нас с ней общая привычка.

– Так, – я вдохнула довольно глубоко. – Оказывается, у меня есть две сестры. Одна ведьма, другая бывшая ведьма и ныне обращенный вампир. У меня есть зять, который всегда знал правду, но отчего-то решил сохранить это в секрете. И есть племянник – человек. И все кому не лень пытаются вами манипулировать при помощи него. Ничего не упустила?

– В принципе все верно, – Ингрид кивнула. – И раз уж мы сейчас говорим правду, то Петти и Гарольда я заколдовала.

У меня глаза на лоб полезли.

– Что? – женщина пожала плечами и откусила от печенья. – Она тебя доставала, я подумала, что будет забавно, если вы подружитесь. Ты ведь не можешь на меня за это сердиться. Твоя жизнь стала намного интереснее, когда эта блондинка перестала цепляться, верно? Что-то я не слышу благодарности.

Ведьма делано обиделась.

– Ты заперла меня в клетке!

– Ну, не совсем я, это был Колтон, но я ее смастерила. И повторюсь, у меня не было выбора.

Я посмотрела на Фреда. Он опустил голову. С одной стороны, мне было понятно, отчего все так случилось. Манипулировать родителями посредством невинного ребенка – низко. Колтон действительно был свихнувшимся на голову подонком, но я даже и не представляла насколько. Выходит, у Колтона были проблемы не только с Виктором, но и со всей нашей семьей.

Нашей семьей. Звучало дико. Узнать, что твой отец древний вампир или то, что ты теперь безумно богата и правишь всеми вампирами, или что у тебя целый город в собственности ни что по сравнению с тем, что одна твоя сестра ведьма, а другая вампир.

Вполне в моем стиле, хотя я здесь ни при чем. Черт, я даже не знала, кого винить во всем этом. Видимо виновных не было, а такое сложно осознавать. Это значит, что придется самой все расхлебывать. Собственно, как и всегда.

– Так, – я заправила волосы за уши. – Фред тебе, похоже, доверяет, раз позволяет жить в одном доме с сыном. Не вижу ничего дурного, если мы с тобой заключим мирное соглашение.

– Вот это мне нравится, – ведьма запрыгала на месте.

Странно, но она вела себя довольно раскованно, так как могла только Кайли. Сходство, может быть, было не столько внешним, сколько они были едины по духу.

– Окей, тогда мне нужно, чтобы ты сделала заколдованную татуировку вот ему, – я указала на Исаака. – И ему, – тут я ткнула в сторону Фреда.

Мой охранник сильно удивился, но промолчал, что вполне в его стиле. Ведьма согласилась слишком быстро.

– Идет, но только одному вампиру. Ему.

Она выбрала Исаака.

Я посмотрела на Фредерика. Тот выпрямился.

– Мисс Эллисон, мне такое колдовство ни к чему. Я предпочел бы придерживаться старого метода.

– Как скажешь, – я развела руками. – Ладно, пора возвращаться домой и разобраться с мыслями. Фред, – я остановилась возле самой двери, – завтра жду тебя в Мидлтауне.

Тот лишь кивнул.

На обратном пути я сидела на пассажирском сидении, и ярко светя фарами, за нами катилась машина с моими охранниками.

Вернулись в город мы в середине ночи. Снег падал большими хлопьями и казалось, будто все вокруг из сказки.

Итак, за рекордно короткие сроки я заручилась поддержкой старейшин и ведьмы, которая являлась моей сестрой. Не то, чтобы единоутробной, но все же. Кровь Виктора – сильная штука, раз смогла породить такого вампира как я.

Тем не менее, обретя поддержку сильных, я была не готова отдавать список Родригесу. Конечно, Талия и Дэвид не способствовали принятию решения, но Исаак был прав во многих вещах. Если на моей стороне Кейтлин и Ингрид, то, наверное, не будет так уж трудно отобрать у Родригеса список после того, как он сдастся и Грина освободят. Оставалось не затягивать со временем, которого и так было в обрез. Разобраться с проблемой Грина следовало до Рождества, иначе его точно признают виновным и все окончательно скатится в Лету.

Настал новый день ничуть не легче предыдущего, потому что выглянуло солнце. Все вампиры до единого спрятались в тени. А хранителей у меня пока не появилось.

Кейтлин просила дать знать после разговора с Фредом. Значит, она была где-то поблизости, оставалось выманить ее.

Выйдя на хорошо освещенную улицу и убедившись, что вокруг никого нет, я сосредоточилась и вызвала магию огня. В этот раз я ничего не поджигала, просто огонь заплясал в десяти сантиметрах от моих ботинок. Эдакий маленький полностью контролируемый костер, только без дров.

Не прошло и минуты, как появился старейшина. Вот кого я не ожидала увидеть, так это Алекса. Костер потух так же быстро, как и начался. Я обрадовалась настолько, что кинулась ему в объятия. Увидеть любимого после столь долгой разлуки – самая лучшая награда.

Однако он был не так рад. Он буквально оторвал меня от себя.

– Зачем ты это делаешь при свете дня на улице, где ходит полно народу?

– Эм... я пыталась вызвать твою... – я замолчала, не зная, уместно ли будет поднимать тему родства. – Кейтлин. Видишь ли, у меня нет ее номера.

Шутка не разрядила обстановку. Парень напрягся.

– Это глупо.

– Ладно, – я отошла на два шага назад. – Как ты? Ты не давал о себе знать. Кейтлин сказала, что у тебя сейчас какие-то трудности с другими старейшинами. Я могу помочь, теперь, когда я глава всех вампиров...

Он даже не дал мне договорить.

– Эллисон, то, что было раньше – закончено. Я теперь старейшина, ты вампир. Мы никогда не будем вместе. Кейтлин была права, лучше прекратить это все сейчас.

Слезы сами собой затмили глаза. Я старалась не разрыдаться как маленькая девочка, но такая выдержка давалась с большим трудом.

– Что ты говоришь? Я не специально сделала тебя старшей. Я даже и подумать не могла... я, – я снова замолчала, – просто не могла дать тебе умереть.

– В любом случае, сейчас не самое удачное время для подобного.

Для подобного.

Кажется, мое сердце вновь остановилось. Я сглотнула и замотала головой. Длинные пряди выбились из-под заколки и разметались по лицу. Я выглядела неряхой, ну и пусть. Теперь ничего не имело значения. Всего на секунду сердце застучало в бешеном ритме, печаль сменилась злостью. Я подошла и вlepила замечательную пощечину по его прекрасному лицу. Я не та девушка, которую можно вот так бросить. Пусть знает, что сильно обидел меня.

Я стала сильнее. Я смогла побороть Исаака. Дважды. Так что я не сомневалась в своем ударе. Я даже об этом больше не думала, это стало на уровне рефлексов. Меткость, четкость, сила.

Развернувшись на пятках, я пошла по направлению к дому, но остановившись на полпути, развернулась и крикнула:

– Передай матери, что я ищу ее.

Плохое настроение для принятия подобных решений. Очень скверное. Я целый день просидела в своем воображаемом панцире. Шерон пыталась общаться со мной на переменах, я ее игнорировала.

Кайли ходила все такая же грустная и сама ни к кому не лезла. Все ее наряды были черными. Студенты косились на некогда жизнерадостную девушку, перешептывались, но не трогали.

Не считая всего, что происходило вокруг меня, я старалась думать только о Кайли и Грине. Пусть моя жизнь рушится со скоростью надвигающегося экспресса, это вовсе не означает, что жизнь всех семи миллиардов должна пойти прахом к чертовой бабушке. Да, определенно, я могла мыслить позитивно.

Между четвертым и пятым уроками у меня случился приступ истерики. Тьма затмила глаза и пропала возможность контролировать клыки, но я с этим вскоре справилась. Я справилась с колдовством ведьмы на глазах у двух десятков студентов, я справлюсь и с потерей Алекса. Выходит, мне все по плечу. Сидя в грязном исписанном женском туалете я и вспомнить не могла, что когда-то жила жизнью простого отшельника. Некоторые вещи меняются.

После шестого урока я примирилась с мыслью, что все кончено, и страдать по этому поводу совершенно не обязательно. После школы, плетясь к своей машине под надзором одной только Кайли мне уже казалось, будто во всей этой истории таится что-то еще, нечто большее чем мы. Определенно Алекс не мог бы сам меня бросить. Значит, у него не осталось выбора. Он просто пытается меня защитить. В подобном ключе я и продолжила думать.

Заведя машину, по привычке вырулила на главную дорогу в лесополосе. План был таков: добраться до дома, переодеться и отправится колотить грушу.

Но на полпути меня подрезал чей-то внедорожник. Чуть не врезавшись в дерево, я при тормозила на обочине и выскочила из машины.

– Эй, что ты вытворяешь, не один здесь едешь!

– Эллисон, с твоей стороны довольно мелко заботится о своем здоровье, что тебе будет? Ноготь сломаешь?

Родригес выглядел чересчур самодовольным. Как и его шесть рембо. Я прикинула, что мне могут сделать семь человек. Однажды я уже оказывалась в подобной ситуации. Конечно, тогда были школьники, а не командос за тридцать, но все и так складывалось паршиво. Терять мне было нечего. Я огляделась. Никого.

– Ты меня совсем не боишься. Почему?

– Видишь ли, Эллисон, пусть ты и вампир, но все-таки безоружная девушка, которую никто не охраняет. У тебя нет шансов.

– Давай проверим. Спорим, я сверну шеи всем твоим парням за три минуты, а тебя оставлю на десерт, – я облокотилась на машину.

– А давай, – Родригес снял курку и бросил на капот своей машины. – Давай, нападай.

– Я первой никогда не ударю, особенно такую бабу как ты.

В глазах бывшего вампира загорелся нехороший огонек, но мне было наплевать. Призвав магию огня, я ударила его в стоящую передо мной семерку. Ничего. Только детектив противно засмеялся.

– Сюрприз от Колтона, – он показал мне какой-то брелок.

Я лишь обиженно вздохнула. С вампирской скоростью я кинулась в их сторону, но успела нейтрализовать только троих. Когда я добралась до четвертого, меня подстрелили серебряной пулей.

Я охнула и постепенно стала спускаться на холодную землю. Обычно в такие решающие моменты всегда появлялся Алекс, но не теперь. Поскольку наши отношения оказались на невозможном уровне, он не прибежит спасать меня и мстить за мою смерть тоже не будет. Я открыла глаза. Спать было бы не время. Надо мной склонился мерзкий Родригес и вытащил пулю.

– Ты еще не отдала мне список, так что не смей умирать.

В первый раз, когда в меня стреляли серебряной пулей, мне не было страшно или больно. В этот раз все по-другому. Боль ворвалась в живот, и я почувствовала себя совершенно пустой.

– Видишь, – он показал пулю, которую вытащил не очень-то и бережно, – вторая такая же в твоём теле от тебя и мокрого места не оставит. Хотя я сейчас и человек, я умнее и старше, значит, победа на моей стороне, – он встал на ноги. – Да брось, я предлагаю тебе сделку. Как иначе тебе спасти этого идиота?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.